

ПУТЕШЕСТВІЕ

18.8.3.274

КАПИТАНА ПАРРИ

въ 1819 году,

для описанія сѣверо-западнаго пуши.

Орех

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1 8 2 2.

56 +

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктпетербургъ, 15 Мая 1822 года.

Цензоръ А. Бируковъ.

Мы видѣли изъ путешествія Капитана Росса, что Лорды Адмиралтейства опредѣлили отправить еще одну экспедицію, для продолженія открытій въ Баффиновой губѣ и Ланкашперовомъ проливѣ. Въ Генварѣ 1819 года издано было повелѣнiе назначить для сего два судна, отдавъ оныя подъ начальство Лейтенанта Парри. Отличный офицеръ сей, ознаменовавъ путешествіе свое новыми и весьма важными открытіями, возвратился въ Англію въ исходѣ 1820 года; а въ половинѣ слѣдующаго доставилъ намъ удовольствіе читать поучительный журналъ любопытнаго его плаванія. Предлагая здѣсь читателю подробное извѣстіе объ ономъ, начну введеніемъ, въ коемъ Лейтенантъ Парри доставляетъ намъ много замѣчанія досвойнаго.

*

Въ Генварѣ 1819 года, говоритъ Лейтенантъ Парри, получилъ я повелѣніе начальствовать новою экспедиціею, и принявъ въ команду назначенныя для сего суда. Первое называлось Гекла и поднимало 374 тонновъ, впорое, подъ командою Лейтенанта Лиддона, было во 180 тонновъ. Поелику послѣднее оказалось неукладисто, то портовое начальство предположило поднявъ палубу онаго на 6 фушовъ. Оба судна сіи введены были въ докъ, осмошрѣны и укрѣплены со всею возможною тщательностію.

На судно Геклу, поступившее подъ начальство Лейтенанта Парри, опредѣленъ былъ 1 Лейтенантъ, 5 Мичмановъ, 2 Врача, Гренландскій корабельщикъ съ помощникомъ и приспойное число нижнихъ чиновъ: всего 58 человѣкъ. На Грипперъ у Лиддона былъ 1 Лейтенантъ, 3 Мичмана, 1 Врачъ, Гренландскій корабельщикъ съ помощникомъ, всего съ нижними чинами 36 человѣкъ.

Извѣстный Артиллеріи Капитанъ Сабинъ, по ходатайству Президента Лондонскаго Королевскаго Ученаго Общества, опредѣленъ былъ въ экспедицію сію Астрономомъ.

Лорды Адмиралтейства, для поощренія всѣхъ назначенныхъ на суда сіи, положили

производишь имъ двойное жалованье, до возвращенія въ Англію. Замѣчательно, что въ сей новой экспедиціи были почти всѣ тѣ же лица, кои плавали съ Капитаномъ Россомъ.

Дабы удобнѣе раздѣлить корабельныхъ служителей на 3 вахты, уменьшили елико возможно вооруженіе обоихъ судовъ и приблизили оное къ такъ называемому *à la Barque*. По опытамъ извѣстно, что вооруженіе сіе есть самое удобное для плаванія между льдами.

Оба судна снабжены были провизіею на 26 морскихъ мѣсяцевъ. Суповъ и мяса, пригошворяемыхъ Гг. Донкиномъ и Гамбломъ, дано было весьма значительное количество. Поелику изъ опытовъ извѣстно, что обыкновенный винный уксусъ замерзаетъ и теряетъ силу свою, то Докторъ Болманъ приготоовилъ оный концентрированный. Въ послѣдствіи усмотрѣли великую пользу отъ сего приготоовленія.

Дабы занявъ елико возможно менѣе мѣста въ обоихъ судахъ, принято на оныя очень мало сухарей; а въ замѣнъ погружено пошребное количество муки, подвергнутой самой высокой сушкѣ. Для печенія хлѣба во время зимованія, изгошвлена была особенная печь, копорая, какъ Лейшенантъ Парри говоритъ, была имъ весьма полез-

ною. Въмѣсто баласпу употребленъ былъ каменный уголь; а дровъ взяли сколько, сколько поспребно оныхъ было для укладки шрюма.

Чшобъ сохранишь на обоихъ судахъ во время зимованія елико возможно болѣе шепла и избавишься отъ снѣгу, то пригошвили на оныя суконныя покрывки, подобныя видимымъ на дорожныхъ фурахъ. Всѣмъ служишелямъ, сверхъ полнаго зимняго одѣянія, дано было еще по волчьему одѣялу.

„Предлагаемое повѣспованіе о плаваніи моемъ, говоришь Лейшенантъ Парри, почерпнулъ я не только изъ собспвеннаго журнала, но заимспвовалъ также многое изъ записокъ Гг. офицеровъ, въ командѣ моей состоявшихъ.

„Всѣмъ наблюденьямъ, производимымъ на корабль Геклѣ, вель обспоятельный журналъ Капитанъ Сабинъ. Съ ошличнымъ удовольспвіемъ объявляю я здѣсь сему искусному офицеру полную признашельность мою, не за одни только Аспрсномическія наблюденья, но также за шѣ благоразумныя совѣшы, коими я въ шеченіе всего пупешеспвія нерѣдко отъ него пользовался.

„Поелику мы знали изъ опыта прежняго пупешеспвія, что въ Ланкасперовомъ заливѣ нельзя полагаишь на компасы; то при сосшавленіи шѣмъ мѣстамъ карты, упо-

требляли только Астрономическія пособія. Широшу и долгошу наблюдали всегда два, а нерѣдко три и четыре человека: Капитанъ Сабинъ, Лейтенантъ Бичій (Beeshey), Г. Хуперъ * и я. Впорый бралъ обыкновенно углы секстаномъ, и я почишаю обязанностію изъявишь здѣсь искусному офицеру сему искреннюю признательность мою за ревностное усердіе его и отличное рвеніе въ исполненіи возлагаемыхъ на него должностей. Составленіемъ картъ занимался Г. Мичманъ Бушнанъ (Buchnan), весьма искусный молодой офицеръ.

„Въ предлагаемое здѣсь повѣствованіе не включилъ я наблюдений о склоненіи магнитной стрѣлки: пока не открыто будетъ насъоящихъ дѣйствій мѣснаго прищяженія, то оныя не доставляютъ удовлетворительнаго свѣдѣнія. Всѣ наблюденія сіи помѣстилъ я въ особенномъ приложеніи; можетъ быть, они послужатъ къ составленію общей формулы для исправленія погрѣшности сей на морѣ. Но формула сія едва ли можетъ доставить большую пользу; ибо когда солнце видно бываетъ, то, посредствомъ азимуфовъ, можно всегда находить истинное склоненіе онаго.“

* Замѣчательно, что Г. Хуперъ былъ корабельный Коммиссаръ (Purser).

Сверхъ нужнаго количества математическихъ и физическихъ инструментовъ, дано было на оба судна 14 хронометровъ. Изъ сего числа были два карманные и два заводимые черезъ 8 дней. Хошя во время зимованія и подвергались они нѣкоторымъ измѣненіямъ опъ спужи; но вообще можно сказаць, что ходъ ихъ былъ очень правиленъ и вѣренъ. Два остановившіеся хронометра были разобраны, по прибытіи въ Лондонъ, Г. Арнольдъ: онъ нашель, что въ нихъ лопнули пружины, и приписаль сіе спужѣ. Не взирая на ту предосторожность, кошую употребляль Капитанъ Россъ при заведеніи хронометровъ, и коей послѣдовалъ Лейтенантъ Парри, случилось, что два хронометра были забышы во время заведенія оспальныхъ.

Введеніе свое заключаесть Лейтенантъ Парри эпиграфомъ изъ де Броковой Истории плаваній къ южному полюсу: *Les marins écrivent mal, mais avec assez de candeur*. Мы видѣли уже эпиграфъ сей въ путешествіи почтеннаго И. О. Крузенштерна и можемъ сказаць, что оба приняли оный несправедливо — изъ благородной скромности.

Въ данной Лейтенанту Парри инструкціи предписано было: плыть прямо къ Ланкашеровому заливу, и, ежели возможно будешъ, слѣдоваць вдоль сѣверныхъ береговъ

Америки до Берингова пролива; отсюда направивъ путь къ Камчаткѣ и отдавъ тамошнему начальнику всѣ бумаги, для доставленія въ Лондонъ. „По благополучномъ исполненіи сего, пишутъ Лорды Адмиралтейства, можете вы идти на Сандвичевы острова, въ Кантонъ или куда разсудите. Въ Англію вы можете возвратиться, какимъ вздумаете путемъ.

„Ежели вы найдете, что Ланкашперовъ заливъ не обѣщаетъ ни малѣйшаго успѣха, то обратитесь къ заливамъ Алдермана Жонеса и Томаса Смита, который, по словамъ Баффина, всѣхъ обширнѣе. Ежели встретите здѣсь нѣже препятствія, то постарайтесь открыть себѣ путь чрезъ Кумберландскій заливъ.

„Хотя главный предметъ назначенія вашего состоятъ въ открытіи свободного пути изъ Английскаго океана въ восточный; но вы должны также обратитъ особенное вниманіе на географическое положеніе мѣстъ, предметы Естественной Истории, склоненіе и наклоненіе магнитной стрѣлки; ибо будете находиться недалеко отъ одного изъ магнитныхъ полюсовъ земнаго шара.

„По волѣ начальства отправленъ Лейтенантъ Франклинъ для обозрѣнія Черной Мѣдной рѣки и сѣвернаго берега Аме-

рики. Ежели вы прибудете сюда прежде, то оставьте ему знаки, что здѣсь находились. Опъ насъ сдѣлано ему такое же предписание ошносительно къ вамъ. Въ заключеніе предписывалось Лейтенанту Парри извѣщать елико возможно чаще Секретаря Адмиралтейства о успѣхахъ плаванія и состояніи судовъ.“

Мая 11го числа 1819 года вышелъ Лейтенантъ Парри въ море съ обоими судами, и направилъ путь къ южной оконечности Гренландіи. Гренландскіе корабельщики, говоришь онъ, совѣшуютъ, плывъ къ Девисову проливу, держась паралелей $57^{\circ} 30'$ или 58° , чему я и послѣдовалъ. Проходя 30го Мая попошную землю Бусъ, имѣли глубину опъ 170 до 85 сажень.

Юня 15го увидѣли въ полдень, совершенно неожиданно, къ сѣверу землю. Судя по широтѣ и долготѣ, признали оную за южную оконечность Гренландіи (Cape Farewell.) Кишопромышленники, говоришь Лейтенантъ Парри, давно замѣтили, что плывъ опъ воспока, видяшь они мысъ сей гораздо ранѣе, и приписываютъ сіе очень справедливо западному теченію. Ежели широта онаго, продолжаетъ онъ, дѣйствительно $59^{\circ} 37' 30''$, то мы видѣли землю въ раз-

стояніи 40 лигъ (350 верстъ *). Голые и возвышенные берега Гренландіи могутъ конечно бытъ видимы въ большемъ разстояніи; но при семъ случаѣ дѣйствовала еще особенная причина: не за долго предъ симъ шелъ дождь. Ученый Гумбольдтъ замѣтилъ, что передъ дождемъ и послѣ онаго видяшся предметы на большое разстояніе; влажность атмосферы увеличиваетъ ея прозрачность (transparency) **.

Іюня 18го, вошедъ въ Девисовъ проливъ, встрѣтили нѣсколько льдинъ и множество разныхъ птицъ. На другой день дѣлали наблюдение на льдинѣ: широта мѣста оказалась $59^{\circ} 48' 26''$, долгота $40^{\circ} 01' 50''$; отъ $S 50^{\circ} W$ примѣчено было печение моря 6^{ми} миль въ суши. 24го, въ широтѣ $63^{\circ} 34'$, видѣли уже много лдяныхъ горъ, и плыли вдоль подлѣ оныхъ. Здѣсь примѣтили удивительное дѣйствіе атмосферической рефракціи: самой низкій ледъ казался высокимъ, и вдругъ, измѣняя видъ свой, приходилъ опять въ прежнее положеніе.

2го числа поупру былъ шпиль, и по сему, слухъ всѣхъ гребныхъ суда, буксировались къ западу. Послѣ полудни насмалъ

* Англійская лига равна 8³ Русскихъ верстамъ.

** См. Humboldt Personal Narrative, I. p. p. 81. 101. 102.

вдругъ свѣжій вѣтръ опъ востока, такъ что съ шрудомъ успѣли поднять гребныя суда; а между тѣмъ льды окружили со всѣхъ сторонъ корабли. Въ подобномъ положеніи, говоритъ Лейшенантъ Парри, нельзя себѣ никакъ помочь; пребывая въ совершенномъ бездѣйствіи, надобно ожидать пособія опъ природы. Хотя все видимое пространство къ западу покрыто было льдами; но къ востоку, въ разстояніи 4^{хъ} миль опъ кораблей, видно было открытое море. 26го числа обсервована широта мѣста 63° 59', долготы 61° 42'. Глубина моря оказалась 125 саженьей. Офицеры обоихъ судовъ ходили по льду, и въ разстояніи 2^{хъ} миль опъ корабля примѣтили слѣды санныхъ полозьевъ. По наблюденію 27го числа оказалось, что корабли отнесло на 13 миль къ юго-западу.

Въ семъ опасномъ положеніи пребывали оба корабля до 30го числа, и Лейшенантъ Парри говоритъ, что ежели бы они не были укрѣплены съ особенною прочностію, то едва ли бы не сдѣлались жертвою льдовъ. Наконецъ вѣтръ и волненіе начали раздвигать льды, и послѣ 6^{ти} часовой тяжкой работы, вышли Гекла и Грипперъ на чистую воду. „Поелику первое наше покушеніе приближиться къ западнымъ берегамъ Гренландіи было весьма неудачно; то и рѣшился я, говоритъ Г. Парри, потребовать совѣта

у Гренландскихъ корабельщиковъ, находившихся на ввѣренныхъ мнѣ судахъ. Мнѣнія ихъ были различны: первый хотѣлъ, чѣмъ спускаться къ югу на 2° , а вѣторой полагалъ, что надобно плыть подлѣ льдовъ къ сѣверо-востоку и ожидать опверспія, протспирающагося къ западному берегу. Последнее мнѣніе показалось мнѣ лучшимъ, и я немедленно послѣдовалъ оному.“

Іюля 3го настала жестокій вѣтръ опъ востока, бывъ сопровождаемъ сильнымъ волненіемъ и мрачною дождливою погодою. Посему должны были оба судна спускаться немного къ югу, дабы удалились опъ льдинъ, къ коимъ онія прижимало. На другой день поутру приблизились къ ледянымъ горамъ, протспранство между коими усѣяно было небольшими пловучими льдинами. Лейтенантъ Парри, не желая удаляться къ востоку, рѣшился проплыть между сими ледяными горами; но едва прошелъ онъ здѣсь нѣкоторое протспранство, что настало безвѣтріе, и съ величайшими усиліями могли выбуксировать суда на прежнее мѣсто. Ширина мѣста была въ сіе время $66^{\circ} 50'$, длина $56^{\circ} 47'$. Лейтенантъ Парри говоритъ: при многихъ подобныхъ случаяхъ извѣдалъ я опытомъ, что судно, сидящее глубоко въ водѣ, имѣетъ большое преимущество: тамъ, гдѣ Текла проходила нерѣдко между льдами,

судно во 100 тонновъ было бы непременно
оними отражено.

Продолжая съ величайшими затрудне-
ніями пунъ къ сѣверу, достигли оба судна
10го числа широты $69^{\circ} 04'$. Здѣсь было уже
довольно холодно, и ночью обратился быв-
шій шуманъ въ мельчайшія льдины, коими
покрыло палубу и весь шакелажъ. Западный
берегъ былъ здѣсь также неприспугень,
и оба судна должны были удаляться без-
престанно къ востоку. По большой части
плыли они по меридіану 57° и 58° . — 16го чи-
сла въ широтѣ 70° повспрѣчались они съ ки-
шопромышленникомъ и извѣспились ошъ не-
го, что 11го числа видѣлъ онъ въ широтѣ
 74° цѣлой флотъ киполововъ, кошорый не
могъ плыть къ сѣверу; ибо все простран-
ство покрыто было высочайшими ледяны-
ми горами. Подобное, говоритъ Лейшенаншъ
Парри, приключилось и намъ въ 1818 году:
въ половинѣ Іюля достигаютъ суда рѣдко
выше широты 69° ; а 20го могутъ уже дой-
ти до 74° . Въ Августѣ бываетъ еще ме-
нѣе препятствій ошъ льдовъ, и можно сво-
бодно плыть къ сѣверу.

Лейшенаншъ Парри покушался еще дву-
крашно проложитъ себѣ пунъ между льда-
ми къ западу; но предпріятіе сіе было все-
гда неудачно: ошъ меридіана 58° не могъ
онъ никакъ удалиться. Достигши широты

73°, и не желая уклоняться къ сѣверу отъ входа въ Ланкашперовъ проливъ, рѣшился предприимчивый начальникъ сей новой экспедиціи, проложивъ себѣ путь между льдами къ западу; по опыту прошедшаго года зналъ онъ, что тамъ есть свободное море. Прикрѣпя судно Грипперъ къ кормѣ Геклы, и взявъ съ него всѣхъ людей, буксировался Лейшенантъ Парри, или прорубился между льдами такъ удачно, что въ первые 24 часа подался къ западу на 4 мили съ половиною. Когда во время сей тягостной работы находилъ шуманъ, то прикрѣплялъ онъ суда свои къ самой большой лдяной горѣ и былъ подъ защитою оной весьма покоенъ. Нерѣдко, говорилъ Лейшенантъ Парри, поступающъ такъ киполовы, и лдяныя горы сіи выносятъ суда ихъ иногда въ чистое море.

Продолжая тягостную работу сію въ теченіе пяти сутокъ, и изнуря команду верпованіемъ и пропиливаніемъ льдовъ, успѣлъ наконецъ предприимчивый и отважный Лейшенантъ Парри выйти съ обоими судами на свободную воду. Лдяная масса сія занимала пространство осмидесяти миль и лежала ближе къ восточному берегу. Съ большимъ судномъ, говорилъ Лейшенантъ Парри, можно бы еще гораздо легче пробились сквозь льды сіи. Надобно замѣтить, что

успѣху нашего предпріянія много способствовали свѣжіе SO вѣтры: безъ нихъ должны бы мы были еще работати нѣсколько дней. Замѣчательно, что хотя въ теченіе сего времени подвергались хронометры весьма частымъ сопрясеніямъ; но мы не примѣтили ни малѣйшей въ нихъ перемѣны.

Въ полдень 29го Іюля была широта мѣста $73^{\circ} 51' 17''$, долгота $67^{\circ} 47' 51''$, глубина моря болѣе 300 саженой. Вскорѣ насналь свѣжій вѣтръ ошъ NO и къ 6^{мъ} часамъ вечера не видно уже было льдовъ. Во время нахожденія между льдами, показывалъ термометръ 28° и 38° , температура воды была 31° ; но въ семь мѣсѣ была послѣдняя 38° , а первая 42° . *

Прислушая ко входу въ Ланкасперовъ заливъ, бывшій предметомъ жолъ многихъ рѣній, говоришь Лейшенантъ Парри, горѣли мы величайшею неперпѣливостію ободрѣшь оный скорѣе. Каждый изъ находившихся на ввѣренныхъ мнѣ судахъ чувствовалъ очень ясно, что проливъ сей долженъ рѣшишь успѣхъ или неуспѣхъ нашей экспедиціи, торжество кошорой нибудь изъ соспязавшихся парсій. Къ неперпѣливости сей присовокупилась еще новая досада, что

* Градусы сіи назначены по Фаренгейшову дѣлѣнію.

судно Грипперъ, которое мы и шакъ нерѣдко брали на буксиръ, оспанавливало и здѣсь путь нашъ. Августа 1го числа, бывъ въ широтѣ $73^{\circ} 55'$, долготѣ $77^{\circ} 40'$, видѣли множество молодыхъ кировъ. Гренландскій корабельщикъ объявилъ при семъ случаѣ, что въ Баффиновой губѣ попадающіяся кировы весьма рѣдко молодые кировы, а при Шпицбергенѣ очень часто.

Лейтенантъ Парри, усмотря, что въ Ланкастеровомъ заливѣ нѣтъ вовсе льдовъ, желалъ воспользоваться скорѣе удобнымъ случаемъ обозрѣть оный. По сему предписалъ онъ Лейтенанту Лиддону, ожидать его на меридианѣ 85° , находясь елико возможно ближе къ срединѣ пролива; а самъ, пославъ всѣ возможные паруса, пошелъ къ западу. Августа 3го числа находился корабль Гекла въ долготѣ $80^{\circ} 04'$, склоненіе компаса было $106^{\circ} 58'$ западное и глубина моря была болѣе 600 сажень; теченіе онаго примѣчено N 65° O, по семи осьмыхъ миль въ часъ. Въ сіе время видны были очень ясно оба берега: южный состоялъ изъ весьма высокихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, а сѣверный изъ пріятныхъ низменныхъ равнинъ. Ошъ запада было весьма сильное волненіе моря, которое хошя и препяшествовало плаванію, но было пріятно, потому что вело къ за-

ключенію: что къ западу долженъ бытъ свободный путь.

Въ долгошѣ 83° примѣнили Лейшенантъ Парри къ сѣверу очень глубокій заливъ, который назвавъ Крокеровымъ, заключаешь, что онымъ можно выйти въ Сѣверное море. Слѣдуя безъ всякаго препятствія до долгошѣ $89^{\circ} 18'$, встрѣпили льды, лежавшіе поперекъ всего пролива. Теченіе моря примѣчено здѣсь ошъ воспока по 9^{ми} миль въ суши. Удостоверясь, что къ западу нельзя болѣе продолжати пути, рѣшился Лейшенантъ Парри плыти въ глубокій заливъ, лежавшій къ югу. Западный берегъ онаго былъ совершенно закрытъ неприспущными льдами; а посему и продолжалъ онъ путь съ обоими судами подлѣ воспочнаго. Заливъ сей названъ именемъ Принца Регенша.

Со времени вступленія нашего въ Ланкашеровъ заливъ, говорили Лейшенантъ Парри, потеряли мы всякое довѣріе къ компасамъ; но съ удаленіемъ нашимъ къ югу, они еще болѣе измѣнились. Августа 7го числа плыли мы по наблюденію на SSW, а компасы показывали курсъ нашъ на NNW. Въ какое бы положеніе ни приводима была передняя часть корабля, компасъ показывалъ всегда, что онъ плыветъ на сѣверъ. Не видя нѣсколько дней солнца, не могъ Лейшенантъ Парри опредѣлить съ точно-

стію курса, и означаль оный примѣрно только пошому, что замѣнили здѣсь особенное качество вѣтровъ: они дули постоянно по направленію залива, или съвера или юга.

Проплывъ по сему заливу 120 миль къ югу и дошедъ до широты $71^{\circ} 53'$, долготы $90^{\circ} 03'$, встрѣтили Лейшенантъ Парри сплошь сплошные льды, что рѣшился возвратиться на сѣверъ. Ежели бы кому предписано было, говоришь онъ, занявшись осмощреніемъ сихъ мѣстъ, то, кажешся, можно бы проникнуть еще далѣе къ югу, хотя тамъ очень большіе и твердые льды. Слѣдуя къ сѣверу, примѣтили, что льды начали собираться и къ восточному берегу. Западный же былъ также неприступенъ, какъ и прежде.

Вышедъ опять на средину Ланкастерово пролива, встрѣтили сплошные льды и между оными видѣли множество морскихъ единороговъ. Августа 14го была широта $73^{\circ} 35'$, долгота $89^{\circ} 01'$, глубина моря 200 сажень; но, не взирая на оную, не видно было между льдами, лежавшими поперегъ всего залива, ни малѣйшаго опверсція къ западу. На другой день отправился Лейшенантъ Парри съ Капитаномъ Сабиномъ и нѣсколькими офицерами на берегъ, для наблюдений. Оконча оныя, взобрались они съ великимъ трудомъ на гору, въ 700 футовъ вы-

шиною, дабы обозрѣть направленіе залива къ западу. Хотя, говоришь Лейшенантъ Парри, намъ и не весьма пріятно было уемотрѣть, что льды занимають очень великое пространство, но не видя соединенія береговъ, или земли, копорая бы могла положить преграду плаванію нашему, мы очень много обрадовались. Со льдами же мы шакъ хорошо познакомились, что взирали на оныя равнодушно; ибо удостовѣрились изъ многихъ опытовъ, что они безпрестанно перемѣняють мѣсто и нерѣдко вовсе исчезаютъ.

Возвращаясь на судно, вступилъ почтенный Лейшенантъ Парри въ новую борьбу со льдами, и хотя они пославляли ему всѣ возможные препятствія, но онъ, преодолевъ оныя непоколебимою твердостью своею, проложилъ себѣ путь къ западу, и 22го Августа былъ въ долготѣ $91^{\circ} 45'$. Электрометръ производилъ здѣсь весьма слабое дѣйствіе, на золотой листокъ. Хотя на берегахъ сихъ и не видно было никакихъ произрашеній, но примѣченный въ разныхъ мѣстахъ оленій калъ ведетъ къ заключенію, что далѣе оныя моря должна быть для нихъ пища.

Продолжая путь къ западу, ешановились берега часъ оны часу занимашельнѣе: сѣверная сторона Ланкашперова залива,

опъ самаго входа до сего мѣста, составляла одинъ сплошной берегъ, въ коемъ видны были незначительные заливцы. Теперь же представлялися взору разные острова, обширныя и глубокія бухты. — Одинъ весьма широкой и открытый заливъ названъ по имени Бришанскаго Героя, Веллингтоновымъ каналомъ. „Открытие сего пространнаго отверстія, говоритъ Лейшенантъ Парри, много меня обрадовало: прощяженіе одного и того же берега вело къ заключенію, что онъ, простираясь къ югу, составляетъ материкъ Америки. Теперь же чувствовали мы всѣ съ особеннымъ удовольствіемъ, что вступили въ полярное море. Проливъ, коимъ мы плыли до сего мѣста, назвалъ я, по имени виновника нашихъ экспедицій, Барровымъ, а лежавшій къ западу островъ — Корнваллисомъ. Весьма доволенъ былъ я также успѣхомъ моего плаванія: команда была совершенно здорова, суда крѣпки, въ провизіи изобиліе, и имѣя еще 6 недѣль времени для плаванія, можно было при столь благопріятныхъ обстоятельствевахъ надѣяться на многое.“

Дошедъ до SW, окончности Веллингтонова канала, пошелъ Лейшенантъ Парри къ юго-западу, съ намѣреніемъ искать пуши къ Берингову проливу. Хотя Веллингтоновъ каналъ, говоритъ Лейшенантъ Парри,

казался намъ также открытымъ и удобнымъ для плаванія, какъ Аншланпическій океанъ; но я не могъ рѣшиться плыть на сѣверъ, имѣя къ западу и къ югу много открытаго моря. Прошедъ по сказанному направленію нѣкоторое разстояніе, увидѣли къ югу берегъ, и въ то же время встрѣпили льды. Препятствіе сіе заставило плыть опять на сѣверъ, гдѣ встрѣтя нѣкоторыя преграды, обошли по южную сторону острова Гриффина, и достигли безъ препятствія до острова Лоупера. Употребляя безъ успѣха всѣ возможные усилія проникнуть къ югу, подавались оба судна къ западу, и Августа 25го числа достигли до 100° долгошы. Замѣчательно, что до Веллингтонова канала дули вѣтры постоянно по направленію береговъ или востока или запада; но эти сего мѣсяца измѣнялись они, переходя къ югу и сѣверу. Лейтенантъ Парри заключаетъ весьма основательно, что и сей перемѣнъ также виною направленіе береговъ.

Продолжая путь къ западу подлѣ высокаго ряда льдовъ, миновали лежавшій къ сѣверу большой островъ Башурскъ, и приблизились скоро къ другому, получившему имя Марпини. Лейтенантъ Парри спрядилъ на южный мысъ онаго Капишана Сабина, для наблюдений; а Доктора Фишера и

Мичмана Росса для мѣспнаго обозрѣнія. Чиновники сіи, возвращаясь, донесли, что островъ Маршини показался имъ богаче всѣхъ видѣнныхъ здѣсь мѣспъ. Они нашли тамъ нѣсколько пуспыхъ жилищъ, слѣды пахучихъ быковъ *, оленей и нѣсколько разныхъ косшей. Широша мѣспна оказалась $75^{\circ} 09'$, а склоненіе компаса $165^{\circ} 50'$ О. Замѣчательно, что въ долгошѣ $91^{\circ} 48'$ было оное $128^{\circ} 58'$ VV. Изъ наблюденій сихъ надобно заключить, что не за долго предъ симъ миновали они магнитный полюсъ, который, какъ Лейшенантъ Парри полагаетъ, долженъ находится въ долгошѣ 100° къ западу отъ Гринвича. Теченіе моря примѣчено здѣсь отъ сѣвера.

Продолжая отъ сего острова путь къ западу и проплывъ еще 35 миль, увидѣли новый низменный островокъ сего полярнаго архипелага, который Лейшенантъ Парри называлъ: *Сѣверные Георгіевы острова*. Сенября 1го числа была широша $74^{\circ} 59'$, долгоша $106^{\circ} 07'$. Надобно полагать, что климатъ здѣсь не очень суровъ: въ дальнихъ мѣспяхъ показывалась еще зелень и около полудня шель дождь, превратившійся уже къ вечеру въ снѣгъ. Главную преграду въ плаваніи дѣлали туманы: ледъ былъ такъ

* Прим. въ концѣ подъ литерою А.

рыхлѣ, что при хорошемъ вѣтрѣ и свободномъ зрѣніи можно бы очень удобно продолжая путь; но теперь получили суда шоль сильные шолчки отъ льдовъ, что они вредили весьма много крѣпости оныхъ.

Лейтенантъ Парри, взявъ съ собою нѣсколько офицеровъ и 2 шлюбки, отправился на берегъ. Они приспали къ весьма низменному песчаному берегу, который имѣлъ большое сходство съ вышеописаннымъ. Здѣсь нашли нѣсколько каменнаго угля, соснового пловучаго лѣсу, пескомъ покрываго, и примѣтили во многихъ мѣстахъ калѣ пахучихъ быковъ и оленей. Мапросы, ходившіе далеко въ глубину сего острова, видѣли двухъ оленей; но они были шакъ дики, что къ нимъ не могли приближиться. Хотя здѣсь не примѣчено ни малѣйшихъ слѣдовъ обитаемости, но поелику очень далеко отъ моря найденъ рогъ или зубъ рыбы извѣстной подъ именемъ Narwhale (морской единорогъ), то надобно полагать, что онъ отнесенъ сюда Эскимосами или бѣлыми медвѣдями. Вся добыча состояла шолько въ 4 парахъ пшицъ. Ширина сего мѣста $74^{\circ} 58'$, длина $107^{\circ} 03'$, а склоненіе компаса $151^{\circ} 30'$ О.

Продолжая путь по узкому каналу, между берегомъ и швердо стоящими льдами, увидѣли къ сѣверу обширную бухту, свободную отъ льдовъ. Сегодняшній вечеръ

(3го Сеншября), говоришь Лейшенантъ Парри, былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ; по за-
хожденіи солнца не осмалось на небѣ ни
одного облака. Погода была въ сіе время
весьма ясная, свѣжая, и восходящая луна,
отъ дѣйствія полярной рефракціи, казалась
намъ овальною.

Проплывъ нѣсколько миль къ востоку,
усмотрѣли опять обширную бухту, кошо-
рую назвали: Bridport inlet. Отъ сего мѣ-
ста началъ берегъ уклоняться къ SW, и
плаваніе между онымъ и лдянымъ валомъ
становилось часъ отъ часу затруднѣль-
нѣе. Сеншября 4го числа, говоришь Лейше-
нантъ Парри, миновали ввѣренныя мнѣ су-
да меридіанъ 110° долгошы къ западу отъ
Гринвича; а посему и имѣли мы право на
награду 5.000 фуншовъ сперлинговъ, по
Королевскому повелѣнію опредѣленныхъ. *

Прошедъ еще нѣсколько миль къ юго-
западу, увидѣли очень большую гавань, сво-
бодную отъ льдовъ. Лейшенантъ Парри,
желая обозрѣть оную, взошелъ шуда съ
обоими судами, и спавъ на якорѣ, отрядилъ
нѣсколько офицеровъ на берегъ. Отъ оста-
вленія нами береговъ Англіи, говоришь онъ,
былъ это еще первый разъ, что мы поло-
жили якорь и подняли вымпель. Гавань сія

* Прим. въ концѣ стапѣи подъ лишерою В.

названа губою Геклы и Гриппера, а весь островъ, островомъ Мельвиля, по имени перваго Лорда Адмиралтейства.

Поелику западный мысъ губы сей былъ еще закрытъ льдами, то отправили на другой день еще двѣ шлюбки для собранія моха и каменнаго угля. Первый замѣнялъ имъ въ послѣдствіи дрова, и горѣлъ очень хорошо. Только что возвратились гребныя суда сіи, то снялись оба судна съ якоря и направили путь свой къ западу. Плаваніе сіе было весьма неблагопріятно: съ величайшими трудами достигли оба судна до долгошы $12^{\circ} 51'$, и усмотря, что льды смыкающіяся часъ оъ часу плоско, рѣшился Лейшенантъ Парри плыть обратно въ упомянутую гавань для зимованія. При обратномъ пути семь встрѣтили еще гораздо большія препятствія, и едва спасли суда свои оъ крушенія.

Прибывъ 24го Сентября къ губѣ Геклы и Гриппера, увидѣли къ прискорбію, что все пространство покрыто льдомъ. Ошважный Лейшенантъ Парри, пролагавшій себѣ уже нѣсколько разъ путь между оными, не пришелъ въ недоумѣніе оъ внезапнаго сего зрѣлища. Командамъ обоихъ судовъ приказалъ онъ немедленно приняться за пилы и, елико возможно скорѣе, пропиливать ледъ. Можно легко себѣ вообразить,

сколь тяжела была сія работа; но начали къ экспедиціи говорить въ журналъ своемъ: мапрасы работали съ примѣрнымъ усердіемъ и оппичнымъ удовольствіемъ. Сначала выводили они оппиченныя льдины на веревочкахъ, послѣ того, взявъ паруса съ гребныхъ судовъ и утверждая по срединѣ льдины мачпу, плыли на оной свободно по прорѣзанному каналу. Наконецъ выдумали еще удобнѣйшее средство: льдины начали распиливать еще по діагонали, и зашопляли куски сіи очень удобно.

Послѣ двухъ-суточной тяжелой работы, успѣли наконецъ 26го Сентября (8го Октября) ввести благополучно оба судна и поставили ихъ въ малой, но совершенно закрытой гавани. Пропиленный ледъ былъ толщиною около 9^{ти} дюймовъ; прорѣзанный каналъ шириною въ 35, а длиною въ 12.246 футовъ или 3¹/₂ версты.

Только что мы укрѣпили суда наши, говоритъ Лейпенахъ Парри, то занялся я немедленно разными хозяйственнымъ распоряженіями относительно сохраненія провизіи, введенія особеннаго порядка между нижними чинами, установленія къ соблюденію чистоты между палубами, береженія одежды, дровъ и прочаго. Поелику мы очень твердо увѣрены были, что пробудемъ здѣсь не менѣе 8^{ми} мѣсяцевъ, то и по-

чель я мѣры сіи необходимыми. Разгрузя совершенно корабли, оставилъ я на Геклѣ грошъ-спеньгу для подыманія элекспрометра. Рангоутъ, паруса и многія ненужныя вещи приказалъ я свезти на берегъ, дабы дать палубѣ болѣе простору. Послѣ сего сдѣлали рамы, поставили въ разныхъ мѣстахъ спанки, и обтянули оба судна упомянутымъ сукномъ; въ семъ положеніи походили они дѣйствительно на дорожныя фуры.

Мнѣ очень хотѣлось, продолжаешь Лейшенантъ Парри, приказавъ выносить ежедневно на верхъ всѣ койки; но самый корешкѣй опытъ доказалъ мнѣ, что это невозможно: сухая простыня, бывъ вывѣшена на воздухъ, принимала пошчасъ темперашуру ашмосферы и при возвращеніи на низъ спановилась скоро мокрою; а посему пошребно было часъ или два времени, чшобъ ее опяшь высушить.

Желая елико возможно содержащъ команду въ бодромъ и веселомъ духѣ, учредилъ я шеашръ; а дабы занявъ въ то же время офицеровъ, то предложилъ я имъ издавать журналъ подъ названіемъ: Газета Сѣверной Георгіи или Зимняя Хроника. Первымъ распоряжалъ Лейшенантъ Бичій, а Редакторомъ втораго былъ Капитанъ Сабинъ. Прочитавъ благоразумныя распоряженія сіи, на-

добно отдашь большую справедливость шаншамъ почтеннаго Лейшенанша Парри.

Замѣчательно, сколь много благопріятствовала отважнымъ плавашелямъ симъ Природа. Едва вошли они въ гавань 26го Сентября, то усмотрѣли уже на другой день, что все видимое пространство обратилось въ одну ледяную массу. Весь Октябрь показывались изрѣдка олени, изъ коихъ при было убито. Съ наступленіемъ же Ноября удалились они неизвѣстно куда; волки же и лисицы оспавались здѣсь во всю зиму. Большой олень доставилъ 170 фуншовъ очень хорошаго мяса.

Лейшенаншъ Парри замѣшилъ, что спужа дѣйствовала не на одну только Физику, но и на нравственность каждаго человѣка. Ежели я дѣлалъ кому выговоръ за долгую оплучку, то долженъ былъ переносить весьма неучтивыя оправданія и возраженія. Но говоря съ тѣмъ же самымъ человѣкомъ черезъ часъ или два по возвращеніи его, когда уже онъ обогрѣлся, удословлялся, что невѣжество его происходило отъ особенныхъ причинъ: въ сіе время былъ онъ такъ вѣжливъ и благопріисвоенъ, каковымъ подчиненному прилично быть предъ начальникомъ. Изъ сего замѣчанія не изъемлешь онъ даже своихъ офицеровъ. Ежели бы, продолжалъ Лейшенаншъ Парри, я не точно

увѣренъ былъ, что на островъ Мельвилъ нельзя ничѣмъ напишся, кромѣ снѣжной воды, но подумаль бы нерѣдко, что виною помянутой неучливости винные пары.

Около половины Октябрю началъ падать гораздо мѣльчайшій снѣгъ, нежели прежде, и въ весьма разнообразныхъ кристаллизаціяхъ. Въ сіе время имѣли послѣднее наблюденіе надъ солнцемъ, которое не прежде, какъ черезъ 4 мѣсяца могли опяшь возобновить. Вмѣстѣ съ солнцемъ удалились также ошъ кораблей олени, отправившіеся вѣроятно на Американскій материкъ. 17го и 18го Октябрю проходили они спадомъ по 40 и 50 вмѣстѣ. Парсія, отправленная за охотою 20го числа, обошедъ весьма большое пространство, не встрѣпила уже ни одного живошнаго; всѣ они удалились на другія мѣста. Вскорѣ послѣ сего начали показываться около кораблей волки, и были по нѣскольку часовъ, не сходя съ мѣста. Они были очень дики, не позволяли къ себѣ приближиться, но не кидались на людей.

Ноября 5го, говорили Лейшенантъ Парри, представляли на театрѣ нашемъ первую комедію, и я взиралъ съ отличнымъ удовольствіемъ, какъ усердно занимались оною оба экипажа и съ какимъ воспоргомъ были они, то зрителями, то дѣйствующими лицами. Хошя солнце должно было, сообра-

жаясь съ широкою мѣста, скрыпясь 4го Ноября; но 11го числа, Мичманъ Россъ, взошедъ на марсъ, видѣлъ оное поверхъ горизонша. Лейшенантъ Бичій замѣнилъ, что 24 минуты обвода были еще видимы; а посему и вычислилъ, что рефракція составляетъ $2^{\circ} 09' 05''$.

Лейшенантъ Парри, не зимовавъ нискогда въ большихъ широкахъ, былъ въ недоумѣніи, обрубасть ли ледъ около кораблей. По совѣшу Лейшенанта Лиддона, кошорому слышался прескъ ошъ сжатія судовъ льдами, приказалъ онъ сіе сдѣлать; но поелику съ половины Ноября спановился ледъ въ 24 часа 5^{ми} и 6^{ми} дюймовъ толщиною, и люди при работѣ сей мочили всегда ноги свои, то приказалъ онъ не обрубасть болѣе льда около судовъ. Въ послѣдствіи узнали по опыту, что прескъ въ судахъ происходилъ, не ошъ сжатія, а ошъ спужи.

Около 20го Ноября наспали свѣжіе сѣверные вѣтры, ошъ кошорыхъ спало въ судахъ шакъ холодно, что паръ и дыханіе, превращаясь въ ледъ, ложились на подушки, одѣяла, спѣны и бимсы; а посему и спавили на ночь жаровни. Между тѣмъ приказалъ Лейшенантъ Парри обложить оба судна, какъ можно выше, снѣгомъ и попомъ обвесити парусиною. Мѣра сія оказалась очень полезнаю. Около сего времени замѣнили

врачи, что раны и чирьи залечивались съ гораздо большею трудностію, нежели прежде.

Въ исходѣ Ноября казалась луна весьма обезображенною отъ дѣйствія рефракціи: нижняя часть обвода оной изображала иногда прямую линію, а въ другое время весьма глубокія впадины. Спужа не препятствовала дѣлать наблюденія; но весьма непріятно было то, что въ сіе время надобно было воздерживаться отъ дыханія; малѣйшее движеніе ршомъ производило парь, который падалъ мгновенно въ видѣ мѣлкаго града на секспантъ и покрывалъ лдяною оболочкою зеркала и стекла. Хотя термометръ показывалъ только 30° холоду по Реомюрову дѣленію; но ршуть искусственныхъ горизонтовъ замерзала мгновенно на воздухъ.

Декабря 14го былъ весьма пріятный ясный день, и въ полдень видно было къ югу зарево. Въ 6 часовъ вечера началось сѣверное сіяніе, которое не производило ни малѣйшаго дѣйствія на магнитную стрѣлку и электрометръ. Въ сіе время замерзла вода въ пріумѣ, и помпами нельзя уже было дѣйствовать. Главнѣйшій вредъ, причиненный спужею, состоялъ въ томъ, что бушлы съ лимоннымъ сокомъ лопнули. Хотя отъ мороза и собиралась въ срединѣ

концентрированная кислота; но оную весьма трудно было получить или достать. Лимонный сокъ, бывшій въ бочкахъ, также замерзъ, и по распаяніи не имѣлъ уже никакой кислоты. Уксусъ подвергся сей же участи; но концентрированный остался безъ всякаго поврежденія и былъ намъ весьма полезенъ. Лейтенантъ Парри совѣтуешь всѣмъ, кто оспанешся зимовать въ полярныхъ странахъ, брать съ собою только концентрированные кислоты.

Лейтенантъ Парри, желая познакомиться чипашелей своихъ со всѣми подробностями своего путешествія, рассказываетъ какъ проводили они время. — Всѣ офицеры и урядники раздѣлены были на 4 вахты, копорыя исправлялись съ такою же точностію, какъ будто бы находились въ морѣ. Прочіе чины проводили ночь весьма покойно въ низу. Въ 6 часовъ утра будили всю команду, и вскорѣ начинали мыть палубу камнями и пескомъ. Въ 8 часовъ раздавали завтракъ и въ сіе же время пили чай офицеры. Въ 9 часовъ высылали всѣхъ служителей на шканцы и осматривали одѣяніе и чистоту. Послѣ сего отпускали команду гулять, а Лейтенантъ Парри, съ врачомъ и Г. Бичіемъ, осматривали весь корабль и койки. Ежели, копорая оказывалась влажною, то начинали оную просушивать согрѣваль-

нымъ рукавомъ (warm air pipe). Къ полудни собирались всѣ нижніе чины опять на корабль и обѣдали. Ежели погода была хороша, то опускали ихъ гулять; ежели нѣтъ, то танцовали они на палубѣ по органу или маршировали по голосу. Сначала трудно было приучить ихъ къ сей систематической жизни; но когда они увидѣли, что никакія причины, кромѣ совершенной болѣзни, не принимаются въ извиненіе, то начали охотно повиноваться.

Офицеры обѣдали въ два часа, и послѣ сего ходили также гулять на берегъ. Читашели, зная сколь единообразное зрѣлище представлялъ обитаемый нами островъ, могутъ легко разсудить, какъ пріятны были сіи прогулки. Во время оныхъ имѣли мы всегда случай удивляться дѣйствию рефракціи: нерѣдко показывалась намъ вдалекѣ высокая гора; но пройдя только нѣскольکو шаговъ, усматривали мы, къ удивленію, что это снѣжный бугоръ.

Послѣ обѣда занимали иногда служителей обдѣлкою шакелажы и прочими корабельными работами. Въ 6 часовъ вечера били въ барабанъ, и вся команда, бывъ собрана наверху, подвергалась помянутому осмотру. Послѣ онаго давали имъ ужина въ 9^{ти} часовъ позволяли заниматься, чѣмъ кому угодно. Въ сіе время гасили всѣ огни, и каждый

долженъ былъ лечь спать. Офицеры ложились въ 10 часовъ. О занятіяхъ ихъ, кажется, ненужно упоминать. Точно такимъ образомъ проводили 6 дней.

Въ воскресенье отправляли Божественную Литургію, и по окончаніи оной сказывали приличную проповѣдь, стараясь возбудить оною всякаго къ строгому исполненію его обязанностей. Благоговѣніе и вниманіе всѣхъ чиновъ къ Божественной службѣ, дѣлая имъ особенную честь, способствовало много тому благоустройству и доброму поведенію, копорымъ я не могу довольно нахвалиться.

Черезъ каждыя двѣ недѣли представляли какую нибудь піесу. Газета Сѣверной Георгіи доставляла также большое занятіе. Офицеры имѣли случай выказать свои способности, а чинашели, соглашаясь или крипikuя написанное, доставляли опять новый предметъ къ развлеченію.

Декабря 22го былъ самый крапчайшій день, но чинашь можно было самую мѣлкую печать 2 часа. Яркій свѣтъ луны и отраженіе лучей отъ снѣговъ, были причинами, что мы не имѣли никогда такой мрачной ночи, какія бывають нерѣдко въ гораздо умѣреннѣйшихъ климашахъ. Ледъ прещаль обыкновенно черезъ два дни послѣ новолунія и полнолунія; но въ сіе время

случилось сіе черезъ 5 дней послѣ новолунія, чему, я думаю, причиною самое большое южное склоненіе луны.

Въ исходѣ Декабря ошмороживали весьма многіе пальцы у ногъ. Искусный врачъ Эдвардсъ заключилъ весьма благоразумно, что виною сему полщина сапожной кожи и подошвъ, препяшпвующая свободному обращенію крови во время ходьбы. По совѣту его приказалъ Лейшенантъ Парри сшить нѣсколько паръ сапоговъ изъ парусины, подбивъ оныя байкою и употребя вмѣсто подошвъ сыромятную кожу. Изобрѣшеніе сіе оказалось весьма полезнымъ и уже рѣдко кто жаловался, что ошморозилъ ноги.

Генварь 1820го года начался весьма пріятною погодою, кошорая однако же не долго продолжалась. Вскорѣ наступила стужа, и въ сіе время видѣли пушешественики нерѣдко побочныя солнца. Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ слѣдующее новое и необыкновенное обстоятельство: — съ того времени, какъ наступили морозы, ослабъ весь нижній шакелажъ; въ семъ положеніи пребывалъ онъ до наступленія весны, когда опять вышпнулся. Лейшенантъ Парри полагаетъ, что виною сему необычайному явленію чрезмѣрная сухость воздуха во время зимы.

Съ наступленіемъ новаго года оказалась вдругъ цынготная болѣзнь у аршиллерійскаго офицера Скалона. Лейтенантъ Парри говоритъ: я удивился сему извѣстію чрезвычайно; ибо болѣзнь сія можеть скорѣе случиться у служишеля, нежели у офицера, наслаждающагося вообще гораздо большими выгодами. Разыскивая съ Г. Эдвардсомъ истинную причину оной, заключили мы, что виною сему койка Г. Скалона. Находясь влошь корабельной спѣны, была она гораздо сырѣе, нежели койки служишелей, ошстоявшія ошъ оной на 18 дюймовъ. Употреба всѣхъ возможныхъ прошивуцынготныхъ лекарствъ, успѣли мы такъ хорошо, что черезъ 9 дней могъ уже онъ прогуливаться по палубѣ. Около сего времени началъ я роспишь кресъ, который выроспиши черезъ 5 дней, хопя и былъ совершенно бѣль, но имѣлъ шопъ же оспрый и пріятный вкусъ. Горчичныя сѣмена взошли такъ же очень хорошо. Ежели бы я, опасаяся вшорой зимовки, сберегалъ менѣе уголь, то можно бы имѣшь часшо салашь къ жаркому.

Генваря 7го былъ самый холоднѣйшій день; служишели переходили съ шрудомъ съ корабля Геклы на Грипперь, каждый спѣшилъ скорѣе въ палубу. На другой день было весьма продолжительное сѣверное сіяніе;

но магнитная стрѣлка и золотой листъ элекпромешра пребывали непоколебимы.

Весь Генварь прошелъ безъ особенныхъ приключеній; замѣчено только, что собаки удалялись на нѣсколько дней отъ судовъ, и ходили очень дружно съ волками. Волки сии имѣли очень бѣлую шерсть и были такъ осторожны, что ни одного нельзя было застрѣлить. Въ исходѣ сего мѣсяца стало уже гораздо свѣплѣе, и изъ всѣхъ звѣздъ видѣнь былъ только глазами одинъ Марсъ.

Февраля 3го за 20 минутъ до полудня увидѣли мы солнце съ вышины 51 фута отъ горизонша воды. Оно пребывало подъ горизоншомъ только 84 дни; но по численію должно было быть невидимымъ 96 дней. 7го числа продолжался уже свѣтъ отъ 8^{ми} часовъ утра до 4^{хъ} вечера. 11го числа была высота онаго 1°, и солнечные лучи дѣйствовали ощутительно на ртуть термомешра.

Лейтенантъ Парри знакомитъ насъ съ новымъ замѣчаніемъ о пропѣженіи звука: во время сильныхъ морозовъ, говоритъ онъ, можно было слышать, что говорили люди, находившіеся въ одной милѣ отъ кораблей. Февраля 11го числа, продолжаетъ онъ, слышалъ я очень хорошо, какъ мажоръ, находившійся отъ меня гораздо далѣе одной мили, пѣлъ пѣсни. Въ сей день прохаживались Гг. Бичій, Фишеръ и Беверли по берегу, и

бывъ въ разстояніи двухъ миль отъ корабля, услышали вдругъ сильный запахъ дыма. Сначала заключили они, что что-нибудь горитъ не вдалекѣ; но въ послѣдствіи удостоверились, что это дымъ изъ корабельной трубы. Давно замѣчено было на обоихъ судахъ, что дымъ, выходя изъ трубы, не могъ по рѣдкости воздуха подыматься вверхъ, и удалялся отъ оныхъ въ горизонтальномъ направленіи.

Въ Октябрѣ прошлаго года построень былъ сими путешественниками на берегу маленькій домикъ съ печью. Въ ономъ хранили нѣкоторыя инструменшы и разные припасы. Февраля 24го числа увидѣли вдругъ съ кораблей, что онъ горитъ; поелику вся команда была въ сіе время на верху, то кинувшись немедленно на берегъ, задушили огонь очень скоро. Самый большой вредъ претерпѣлъ отъ пожара сего усердный слуга Капишана Сабина, Смитъ: когда огонь вспыхнулъ, то находился онъ въ домикѣ, и зная, какъ много дорожилъ баринъ его инструментомъ для измѣренія наклоненія магнитной стрѣлки, схватилъ онъ его и побѣжалъ съ нимъ опрометью на корабль, не надѣвъ въ поропливости сей перчатокъ. По прибытіи шуда, почувствовалъ онъ, что пальцы обѣихъ его рукъ окоснѣли. Г. Эвардъ приказалъ ему опустить обѣ руки въ

холодную воду, которая весьма въ короткое время подернувшись льдяною оболочкою, служила доказательствомъ, какая степень спужи находилась въ его пальцахъ. При всемъ усердіи искуснаго врача сего, лишился бѣдный Смитъ нѣсколькихъ соспавовъ у семи пальцевъ обѣихъ рукъ.

Въ началѣ Марша примѣтили ходившіе по берегу, что солнечные лучи имѣютъ нѣкоторое вліяніе на снѣгъ: въ разныхъ мѣстахъ началъ онъ немножко таять, и поверхность покрывалась тонкимъ льдомъ. 5го числа былъ весьма пріятный день, и по совершеніи Божественной Литургіи прогуливались всѣ съ особеннымъ удовольствіемъ по берегу. Хотя прошлые три мѣсяца вѣтръ дулъ почти постоянно отъ N и NW; но въ сіе время отошелъ онъ къ SSO и былъ сопровождаемъ шквалами. Въ сіе время поправили сгорѣвшій домикъ.

Въ половинѣ Марша оказалась еще цынготная болѣзнь у трехъ человѣкъ; но строгій надзоръ за ними и пропивуцынготныя лѣкарства возстановили вскорѣ ихъ здоровье. Не видавъ всѣ послѣднія шесть недѣль ни одного живошнаго, были путешественники сіи весьма обрадованы, усмотрѣвъ одну чайку.

Марша 26го былъ уже день весьма дологъ, и во всю ночь было довольно свѣтло.

Въ сіе время мѣряли въ гавани толщину льда и нашли оную въ 6₂ фузовъ. Снѣжный плось былъ только въ 8 дюймовъ, да съ низу имѣлъ ледъ нѣкопорую рыхлоссть; оспальное же былъ весьма швердый и прозрачный ледъ.

Можно легко вообразить, съ какими затрудненіями и непріятностію производилась сушка бѣлья между палубами; она усугубляла весьма много сырость и уменьшала теплошу. Апрѣля 7го, говоритъ Лейшенаншъ Парри, имѣли мы первый разъ удовольствіе сушишь бѣлье наше на чистомъ воздухѣ, чего лишены были ровно 6 мѣсяцевъ. Въ Апрѣль мѣсяцъ случилось только одно замѣчательное обстоятельство: таке-лажъ сдѣлался шакъ шугъ, какъ онъ былъ при началѣ путешествія. Замѣчательно, колъ прошивное дѣйствіе произвелъ морозъ при Беринговомъ островѣ, когда первый нашъ мореплавашель былъ принесенъ къ оному бурею 1741го года 5го Ноября. Миллеръ говоритъ: „слѣдующаго утра увидѣли, что „большая часть канашовъ (ваншъ) на правой сторонѣ пакешбоша перелопалась.

Въ исходѣ Апрѣля случилась разительная перемѣна въ состояніи воздуха: ртуть термометра по Фаренгейтову дѣленію упала опъ — 32° до + 32°, снѣгъ, лежавшій на су-конной крышкѣ Геклы, началъ паяншъ, и по-

года походила совершенно на лѣтнюю. Не взирая на сію пріятную погоду, Лейшенантъ Парри запрешилъ служителямъ перемѣнять зимнюю одежду. Въ сіе время весьма трудно было ходить по берегу; снѣгъ былъ такъ рыхлъ, что при каждомъ шагѣ надобно было проступаться.

Капитанъ Сабинъ, желая опредѣлить съ точностію движеніе маятника, перѣхалъ съ двумя служителями жить въ помянутый домикъ. Перваго Маія насталъ вдругъ жестокій вѣтръ отъ сѣвера, сопровождаемый такимъ густымъ снѣгомъ, что въ нѣсколько часовъ завалило онымъ весь помянутый домикъ. Съ великимъ трудомъ, говоритъ Лейшенантъ Парри, ошрыли мы снѣгъ и выпустили заключенныхъ.

Поелику въ печеніи зимы грузъ обоихъ судовъ значительнo уменьшился, то приказалъ начальникъ экспедиціи 6го Маія обрубить около оныхъ кругомъ ледъ. Въ сіе время показывалъ Фаренгейшовъ термометръ въ полдень $+ 8\frac{10}{2}$. Лейшенантъ Парри говоритъ: при отправленіи получили мы провизіи только на 26 лунныхъ мѣсяцевъ; а какъ въ сіе время уже прошло 13, что мы оставили Англію; то и приказалъ я сократить всѣ порціи одною шрепью. Удовольствие, съ коимъ всѣ выполнили сію волю мою, продолжаетъ онъ, было новымъ доказательствомъ

шого повиновенія, коимъ ввѣренная мнѣ команда опличилась во время всего пушешествія.

Мая 12го, одинъ изъ охотниковъ застрѣлилъ утку и донесъ, что встрѣчалъ въ нѣкопорохъ мѣстахъ слѣды оленей и пахучихъ быковъ. Пріятное извѣстіе сіе умножило число охотниковъ; и хопя они и принесли нѣсколько дикихъ пшицъ, но возвратились съ главною болѣзнію, называемою въ Америкѣ снѣжная слѣпоша (Snowblindens). Американцы, говоритъ Лейтенантъ Парри, исцѣляющіяся отъ оной, держа глаза надъ паромъ горячей воды; но мы нашли, что холодная примочка изъ оловянной кислоти была гораздо полезнѣе. Черезъ 4 и 5 дней выздоравливали всѣ больные, подразумѣвая, что въ сіе время береглись они свѣта. Дабы предостеречь служителей отъ подобной глазной болѣзни, то приказалъ я каждому, на берегъ идущему, завѣшивать глаза свои бѣлымъ крепомъ. Офицеры изобрѣли еще гораздо лучшее и предохранительнѣйшее средство: вынуть изъ очковъ стекла, обтягивали они пуспое мѣсто зеленымъ или чернымъ крепомъ. Стекла вынимали они для того, что они сообщали глазамъ весьма большую теплоту. *

* Нельзя не вспомнить при семъ случаѣ, что во время взятія часши обоза Наполеоновоу

Мая 17го окончили шягостную работу, обрубку льда около кораблей; и при семъ случаѣ поднялась Гекла кормою на 10, а носомъ на 18 дюймовъ. Послѣ сего заняли команду обыкновенными корабельными работами. Всю надводную часть оныхъ надобно было съизнова переконопатить; ибо морозы очень разширили всѣ пазы.

Около 20го Мая посѣялъ Лейшенантъ Парри на берегу нѣсколько луку, редису, горчицы и кресу. Всѣ сіи сѣмена погибли, одинъ только редисъ выросъ къ концу Іюля въ вершокъ длиною. Замѣчательно, что простой горохъ, посѣянный мапросами безъ всякой цѣли, принялся очень хорошо. Мая 24го шелъ первый дождь.

Лейшенантъ Парри говоритъ: полагая, что извѣстіе о величинѣ и произведеніяхъ острова Мельвиля можетъ послужить къ точнѣйшему познанію Географіи и Естественной Исторіи сѣверныхъ полярныхъ странъ, рѣшился я предпринять сухопутное путешествіе во внутренность онаго. Іюня 1го числа отправился я въ путь съ Капитаномъ Сабиномъ, Докторомъ Фишеромъ, Мичманами Ніасомъ и Рейдомъ, двумя

арміи, нашли нѣсколько тысячъ дюжинъ зеленыхъ очковъ. Вѣроятно думалъ онъ предохранить солдатъ своихъ сими очками отъ снѣжной слѣпоты.

сержантами и тремя мажорантами. Провизіи взяли мы на 3 недѣли и въ томъ числѣ нѣсколько Донкинова мяса, сала, сахара, вина и водки. Провизія сія, съ двумя палатками и приличнымъ количествомъ дровъ, всего вѣсомъ 800 фунтовъ (22 пуда 8 фунтовъ), положены были на легкую, но весьма крепкую шельгу. Каждый офицеръ имѣлъ сверхъ сего конюшку за плечами въ 17 фунтовъ, съ чулками, рубахами, байковымъ одѣяломъ, фланелевою фуфайкою и пр.

Г. Мичману Дилей (Dealey) и тремъ мажорантамъ приказалъ я слѣдовать за нами въ первый день путешествія, дабы пособить везши шельгу. Я рѣшился отправиться прямо на сѣверъ, и достигнувъ до моря поворошивъ къ западу и пошомъ слѣдовать въ нашу гавань. Путешествіе положилъ я совершать только ночью, а днемъ отдыхать. Причиною мѣры сей было то, что я опасался, дабы жаръ и отраженіе лучей отъ снѣга не могли повредить здоровью нашему.

Можно легко вообразить, что путешествіе по безплодному и необитаемому острову Мельвилію должно быть совершенно единообразно и незанимательно для чинаше-ля, а только полезно для Географа. Не взирая на сіе, сообщилъ намъ почтенный Парри нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, и

обладая отличнымъ даромъ придавать живость самымъ скучнымъ мѣстамъ своего повѣствованія, доставилъ намъ очень пріятное описаніе сего путешествія.

Отошедъ нѣсколько миль отъ гавани, увидѣли путешественники равнину, свободную отъ снѣга, и примѣтили здѣсь гораздо болѣе произрастѣній, нежели около гавани. Мохъ былъ здѣсь гуще и выше; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ росли дикій мохъ (*Paraver pudicaule*) и разные кустарники; но послѣдніе были такъ влажны, что не могли употребить оныхъ на вареніе пищи. Въ теченіи сего дня убили 7 утокъ; но всѣ птицы, видѣнныя ими на острову, были весьма пугливы и оспорожны. Замѣчаніе сіе служило явнымъ доказательствомъ, что онѣ прилетѣли сюда изъ обитаемыхъ мѣстъ: извѣстно, что птицы, не видавшія людей, такъ смѣлы, что садятся къ нимъ на головы и плеча.

Іюня 3го числа найдена широка мѣста $75^{\circ} 06' 58''$, долгоша $110^{\circ} 30' 32''$, склоненіе компаса $128^{\circ} 30'$ восточное. На пущи видѣли молодого оленя, который былъ такъ ручень, что ходилъ за нами, какъ собака, и услащивали въ разныхъ мѣстахъ множество хорошаго моху и противулистнаго каменолому (*Saxifraga oppositifolia*). По дорогѣ лежало множество песчаныхъ ка-

меньевъ, черезъ копорые съ трудомъ перетаскивали шельгу. Опъ раздавленія оныхъ, говоритъ Лейтенантъ Парри, происходилъ запахъ, похожій на глиняный, хотя мы нигдѣ глины не встрѣчали. Въ песчаныхъ каменьяхъ сихъ находили каменный уголь, который былъ также разсѣянъ по разнымъ мѣстамъ, но горѣлъ не хорошо.

4го числа въ два часа утра пустились путешественники опять въ дорогу. Опъ самой гавани, говоритъ Лейтенантъ Парри, шли мы все на гору, и по примѣрному счисленію находились въ сіе время 400 футовъ выше горизонша воды. Черезъ мѣста, въ коихъ лежалъ снѣгъ, проходили мы съ великимъ затрудненіемъ; ибо онъ былъ такъ рыхлъ, что мы безпрестанно просупались. Ежели бы мы не находили часно мѣста снѣгомъ не покрытыхъ, то должны бы были спрдасть непременно главною болѣзнію; отраженіе лучей опъ снѣга было несстерпимо ярко для глазъ нашихъ. Когда мы оспанавливались для ночлега, то немедленно по поспановленіи палатокъ, долженъ былъ каждый переменить чулки, и Г. Фишеръ осмапривалъ у всякаго ноги. Во время дороги, когда дулъ попушный вѣтръ, то подымали машросы на шельгѣ парусъ, который хотя небольшую дѣлалъ пользу, но доспавлялъ имъ развлеченіе.

Туманная погода, случившаяся на другой день, затрудняла много сихъ путешественниковъ. Зрѣніе проспиралось только на одну четверть мили; а посему и должны они были, чѣобы слѣдовать по прямой линіи, наблюдать какой нибудь предметъ. Сильное дѣйствіе полярной рефракціи во время тумана было еще гораздо ощутительнѣе. Усмотрѣвъ въ отдаленіи какой нибудь признакъ, направляли они къ оному путь свой; но къ удивленію, прошедъ только нѣсколько шаговъ, находили себя вполнѣ подлѣ онаго. Не взирая, чѣо глаза каждого покрышы были крепомъ, чувствовали Лейтенантъ Парри, Г. Фишеръ и одинъ мажоръ, сильную глазную боль. Широша мѣста была въ сіе время $75^{\circ} 22'$, долгоша $111^{\circ} 14'$.

6го числа прибыли путешественники къ горѣ, на которую взобравшись увидѣли впереди море; а въ правую руку высокій берегъ, оказавшійся въ послѣдствіи островамъ. Въ семь мѣстъ была природа совершенно мершва; нигдѣ не видно было ни одного произрастѣнія. Въ сіи послѣдніе чешыре дня не повспрѣчались путешественники ни съ однимъ живопнымъ, хопя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и находили на слѣды оленей, лисиць и мышей. Поставя въ семь мѣстъ палатки, пошелъ Лейтенантъ Пар-

ри съ Гг. Ніасомъ и Рейдомъ впередъ, дабы осмопрѣшь видѣнное ими море. Прошедъ полшоры мили на NNW по глубокому (5го числа выпавшему) снѣгу, прибыли къ малому заливу, по берегамъ коего разбросаны были куски льда. Удосповѣрясь, что видѣнное ими впереди пространство, льдомъ покрытое, есть дѣйствительно море, пошелъ Г. Парри съ своими спутниками къ западу, и прошедъ двѣ мили, прибылъ къ пригорку въ 80 фузовъ вышиною. Пригорокъ сей образовалъ мысъ, который Лейтенантъ Парри назвалъ по имени Г. Ніаса; а видѣнному въ правой рукѣ острову далъ имя Капишана Сабина.

Хотя Лейтенантъ Парри удосповѣрился здѣсь еще болѣе, что онъ находится при морѣ, но зная упрекъ, сдѣланный издателями Эдимбургскаго журнала, * извѣстному Александру Мякензи, сошелъ на ледъ, прошелъ по оному нѣкоторое пространство, и сдѣлавъ опроверженіе, опровергалъ воду, оказавшуюся соленою. Совершивъ сіе, возвратился Лейтенантъ Парри къ своимъ палаткамъ. На другой день, т. е. 7го числа, пустились всѣ опять въ дорогу, и довелись съ великимъ затрудненіемъ шельгу свою до

* Смори Хронологической Истории томъ I. стр. 185.

мыса Ніаса, поставили здѣсь палатки. Ночью было такъ холодно, что многіе ручки и ключи покрылись льдомъ, и бушылки съ напишками лопнули. Снепени спужу не лзя было опредѣлишь, пошому что нечаяннымъ образомъ разбили термометръ.

Послѣ нужнаго отдыха занялись Астрономическими наблюденіями, по коимъ оказалась широта мѣста $75^{\circ} 34' 47''$, долготы $110^{\circ} 35' 52''$, склоненіе компаса $135^{\circ} 03' 55''$ воспочное. Окончивъ наблюденія, опредѣлили Географическое положеніе видимыхъ частей острововъ Сабина и Мельвиля. Къ западу образовалъ послѣдній обширную губу, сѣверный мысъ кошорой получилъ имя Г. Фишера. Къ востоку отъ мыса Ніаса, въ разстояніи 9^{ми} миль, видѣнь былъ еще одинъ мысъ, кошорый названъ по имени Мичмана Рейда. Замѣчательно, что при мысѣ Ніасѣ былъ ледъ толщиною въ 14 футовъ 4 дюйма, т. е. вдвое прошивъ льда шой гавани, гдѣ зимовали суда Гекла и Гриперъ.

Въ семь мѣсць не видѣли они никакихъ живошныхъ, кромѣ 5^{ми} или 6^{ми} ушукъ, изъ коихъ не могли они ни одной заспрѣлишь. На берегу примѣшенъ былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низменный мохъ, а при взморьѣ нашли два куска сосноваго лѣсу, пескомъ покрытые. Оба были въ такомъ по-

врежденномъ положеніи, что когда ихъ вырыли, то развалились они на части.

Окончивъ всѣ дѣла сіи, отправился Лейтенантъ Парри со всею командою къ юго-западу, съ намѣреніемъ приближиться къ видимымъ на западѣ Синимъ горамъ (Blew mountains). На пути попадался имъ во многихъ мѣстахъ заячій калъ; но странно, что они не видѣли ни одного зайца. Опошедъ на полмили отъ взморья, увидѣли они двухъ ушукъ, коихъ и заспрѣлили Г. Фишеръ. Здѣсь примѣтили нѣсколько моху, травы и цвѣщущій пропивулисннй каменоломъ. Прошедъ еще 7 миль по прежнему направленію, видѣли они во многихъ мѣстахъ пригорки, и чувствовали, что поднимаются на высоту. Здѣсь примѣтно было гораздо болѣе помянутыхъ произрастѣній, нежели во всѣхъ прочихъ мѣстахъ прежняго пути ихъ.

Пуспившись въ путь ночью 9го числа, шли они опять между пригорками, на которые весьма трудно было впаскивать шельгу. — Здѣсь увидѣли они первый текущій ручей, глубиною до 12^{ми} дюймовъ, нашли близъ онаго нѣсколько оленьихъ роговъ и заспрѣлили двѣ ушки. Весь день сей шли они по весьма влажной землѣ и видѣли во многихъ мѣстахъ растущій щавель. Поутру

шель снѣгъ. Ширина мѣста была $75^{\circ} 26' 43''$, долгоша $111^{\circ} 22' 41''$.

10го числа, по причинѣ дурной погоды и шедшаго снѣга, подвинулись они мало впередъ; но на другой день, прошедь 4 мили, увидѣли опять море. Въ скоромъ времени послѣ сего усмотрѣли они, что берегъ образуетъ заливъ, въ срединѣ коего находится островъ. Приближаясь ко взморью, должны были перейти глубокой ровъ, перетаскивая черезъ который шельгу свою, переломили ось. Поспавъ здѣсь палатки, употребили они изломанный экипажъ на дрова и сварили изъ двухъ заспръленныхъ ушокъ похлебку. Лейтенантъ Парри говоритъ: надобно было бытъ на нашемъ мѣстѣ, чтобы чувствовашъ вполне удовольствіе, доставленное намъ теплою пищею, описать же его почти невозможно. Во все время пѣшеходства нашего въ суровомъ климатѣ семь, употребляли мы всегда холодную пищу. Ширина мѣста оказалась $75^{\circ} 12' 50''$, долгоша $111^{\circ} 50' 05''$, и склоненіе компаса $125^{\circ} 12'$ воспочное.

Отправясь на слѣдующій день въ путь, долженъ былъ каждый служитель нести 60, а офицеръ 40 фуншовъ. Мѣсто сіе показалось имъ гораздо пріятнѣе всѣхъ, прежде пройденныхъ: произраспѣній найдено здѣсь болѣе, и между оными нашель Капитанъ Са-

бинъ *Ranunculus* въ полномъ цвѣтѣ. Дошедъ до моря, направилъ Лейшенантъ Парри путь свой на помянутый островъ, названный по имени Г. Хупера. Прибывъ на оный, видѣли они весь заливъ, сѣверный берегъ коего былъ весьма высокъ и утесистъ, а южный гораздо низменнѣе.

На островъ Хуперъ не примѣтили никакихъ произрастѣній; а при южномъ мысѣ увидѣли стадо гусей, изъ коихъ 4^{хъ} заспрѣлили. Гуси сіи вѣсили 16 фуншовъ, ш. е. каждый около 4^{хъ} фуншовъ. Ширина мѣста была $75^{\circ} 05' 18''$, длина $111^{\circ} 50' 58''$, и склоненіе компаса $123^{\circ} 48' 58''$ восточное.

Съ острова сего пустились они опять въ путь по льду; но поелику каждый несъ значительную тяжесть, и снѣгъ лежавшій на льду былъ рыхлъ, то путешествованіе сіе было весьма непріятно. Вскорѣ прибыли они къ мысу, и взошедъ на берегъ, пошли къ югу. Справа, по которой мы совершали теперь путь нашъ, говорилъ Лейшенантъ Парри, показалась намъ еще гораздо прелестнѣе вышеупомянутой: во всѣхъ мѣстахъ видѣли мы множество разныхъ произрастѣній, калъ и слѣды оленей, пахучихъ быковъ и зайцовъ; стада гусей и утокъ летали въ разныхъ направленіяхъ. Разсчитывая, что на мѣстѣ семъ можемъ мы приготовить себѣ запасъ, приказалъ я пославишь

палатки. Ширина сего мѣста была $75^{\circ} 02' 3''$, долгоша $111^{\circ} 37'$, а склоненіе компаса $126^{\circ} 01' 48''$.

На другой день рано поушру ошправились всѣ на охоту. Прежде всего вспрѣшили они пахучаго быка, по кошоромъ выспрѣливъ неудачно, поперяли его скоро изъ виду. Послѣ нашли они на спадо оленей, изъ коихъ три были только съ рогами, а остальные 9 безъ оныхъ. Во время пуши попадалося имъ множество разныхъ птицъ и нѣсколько мышей (*Mus Hudsonius*). Лейтенантъ Парри говоритъ: на островѣ Мельвилѣ вспрѣшили мы во многихъ мѣстахъ слѣды и мерлоги сихъ мышей; шерсть на брюхѣ и головѣ была у нихъ въ сіе время года коричневая, а на спинѣ сѣрая. Ошшедъ на 3 мили къ югу, увидѣли они 6 жилищъ или юртъ Эскимо-Индѣйцевъ. Вѣроятно, продолжаетъ онъ, прибывающъ они только сюда на время; ибо климатъ острова Мельвиля такъ суровъ, что жить здѣсь невозможно.

Ошправившись ошсюда къ юго-востоку, прибыли пушешественники сіи благополучно въ гавань. Замѣчательно, что во время всего пуши не было ни одного больного, исключая, что только нѣкошорые спрадали снѣжною слѣпошою.

Прибывъ къ судамъ, говоритъ Лейте-

нантъ Парри, услышалъ я съ удовольствіемъ, что вся команда была здорова и что Грипперъ былъ совершенно готовъ къ походу. На Гекль не кончены еще были всѣ работы, потому что надобно было погрузить въ оную 65 тонновъ баласта. Вся провизія, подвергнушая спрогому осмотру, оказалась въ прежней добротѣ, и замѣчательно, что во время всего путешествія не было въ судахъ нашихъ никакихъ насѣкомыхъ, ни крысъ, ни мышей. Хотя ледъ, покрывавшій гавань, былъ уже очень рыхлъ и во многихъ мѣстахъ видна была на поверхности онаго вода; но еще не примѣчено, чтобы онъ разрушился.

Во время путешествія Лейшенанша Парри, не случилось ничего особеннаго въ гавани. Иногда показывались стада гусей и утокъ; а 14го числа видѣли оленя. Поелику онъ шелъ прямо на сѣверъ, то заключили, что олени прибыли только въ сіе время на островъ Мельвиль, дабы совершить свое ежегодное путешествіе въ полунощныя страны. Около сего же времени показалось нѣсколько мускишовъ, родъ комаровъ (*Culex ripiens*); но замѣчательно, что они не причиняли никому вреда. Около береговъ Гудсоновой губы, говоритъ Лейшенантъ Парри, кусающъ они въ сіе время года чрезвычайно больно. Желая сберегать елико воз-

можно болѣе провизіи, продолжаетъ онъ, снарядилъ я двѣ паршіи: первая, подъ начальствомъ Лейшенанша Бичія, должна была идти на западъ, а вторая съ Лейшенаншомъ Хупнеромъ къ востоку. Юня 16го отправились они въ дорогу, имѣя при себѣ палатки и все нужное для пуши сего.

Извѣстно, какъ поспѣшно вырастаютъ всѣ произрастенія въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ; Лейшенаншъ Парри сдѣлалъ также сіе замѣчаніе, и говоритъ, что 17го числа былъ уже щавель совершенно готовъ, мы употребляли оный ежедневно до самаго выхода изъ гавани, и нашли его весьма полезнымъ, питательнымъ и прощивуцынгошнымъ средствомъ. Вскорѣ доставили намъ изъ помянутыхъ парсій двухъ оленей, перваго въ 60, а втораго въ 52 фунта вѣсомъ; но мясо оныхъ было очень сухо.

Мая 26го получено было донесеніе отъ Лейшенанша Бичія, что ледъ къ востоку отъ гавани началъ расходиться; и какъ олени, ходившіе около его палатокъ, спали очень дико; то и поставилъ онъ ихъ въ другомъ мѣстѣ. Видѣнныя имъ лисицы были рода чернобурыхъ. Въ разстояніи одной мили отъ моря нашелъ Г. Бичій киповыя кости. Открытіе сіе служило доказательствомъ, что проливы сего архипелага сообщаются съ полярнымъ моремъ.

Въ началѣ Мая, когда ледъ уже очень ощушительно шаялъ, приказалъ Лейтенантъ Парри покрыть часть онаго соломою. Въ исходѣ Юня увидѣли, что весь ледъ вокругъ крышигаго мѣста былъ ниже на два фута. Замѣчаніе сіе, говоритъ Лейтенантъ Парри, открыло намъ, что солнечные лучи дѣйствовали сильно на поверхность льда, и что для сбереженія онаго въ ледникахъ надобно его непременно покрывать соломою.

Лейтенантъ Хоппнеръ, возвращаясь изъ путешествія своего 29го числа, привезъ нѣсколько дичи и пріятное извѣстіе, что къ западу отъ гавани пронулся ледъ съ величайшимъ шумомъ и поплылъ къ востоку съ примѣрною скоростію: въ часъ по миль. Онъ также сказывалъ, что въ 12^{ми} миляхъ къ западу отъ гавани нашелъ онъ озеро, окруженію миль въ 5. На другой день скончался мажоръ Скоптъ; болѣзнь его была нервическая и превратилась въ сумасшествіе.

Въ послѣдніе дни Юня дулъ вѣтръ болѣею частію отъ юга, погода была мрачная и сопровождалась мѣлкимъ дождемъ, превращавшимся иногда въ снѣгъ. Но вообще была температура атмосферы довольно пріятна и способствовала весьма много къ разтѣвленію льдовъ. Юля 1го числа возвратился Г. Ніасъ съ охоты, которая состоя-

да изъ разнаго количества пшницъ и нѣсколькихъ зайцовъ. На пуши видѣль онъ около 50^{ти} оленей; но они были такъ дики, что ни одного не лзя было заспрѣлишь.

Въ началѣ Іюля шаялъ ледъ весьма поспѣшно въ гавани, и 6го числа видно уже было множество полыней. Толщина онаго была въ сіе время около кораблей только 2 фута. Лейшенантъ Парри замѣшилъ, что въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ глубина была менѣе, шаялъ ледъ гораздо скорѣе, и разрушился прежде, нежели на большой глубинѣ. Ученый мореплавателъ сей заключаетъ, что всего болѣе содѣйствовало къ разрушенію льда ручьи, воды спекавшіе съ острова, копорые въ теченіи 6^{ти} недѣль изливались поспоянно на оный и произвели вышешомянушыя полыни.

Онъ 7го до 10го числа шель очень часто дождь, полыни умножались и увеличивались, и ледъ, сдѣлавшись очень рыхлъ, имѣлъ синеватый цвѣтъ. Г. Рейдъ, возвратившійся съ охоты опъ SW, донесъ, что онъ не примѣшилъ шамъ ни малѣйшей перемѣны во льдѣ; но что между онымъ и берегомъ образовался каналъ, шириною опъ 100^а до 150^{ти} фушовъ. 14го числа употребили въ первый разъ шлюбку для переѣзду съ корабля на корабль. Оба судна были въ сіе время совершенно готовы къ выходу въ море, и

Лейтенантъ Парри говоришь: съ величайшимъ неперпѣніемъ взирали мы на ледъ, копорый преяшспвоваль нашему ошплышю. Въ сіе время, продолжаешъ онъ, было здѣсь шакже тепло какъ въ Лондонѣ; мы имѣли ежедневно на столѣ нашемъ зелень и свѣжую пищу; но не взирая на сіе, ожидами съ неперпѣніемъ шой минушы, когда ледъ разступишся. Самая большая шеплоша при оспровѣ Мельвилѣ была 13° по Реомюру.

Іюля 23го былъ очень свѣжій вѣтръ опъ сѣвера, копорый удалилъ ледъ опъ кораблей. По упишеніи онаго, послалъ Лейтенантъ Парри двѣ шлюбки съ неводами для ловли рыбы; но успѣхъ былъ очень незначителенъ: вся добыча состояла шолько въ шрехъ маленькихъ рыбахъ. Наконецъ, послѣ весьма ушомишельнаго ожиданія, шронулся ледъ въ 31^е число, и поплылъ очень медленно къ SO.

Августа 1го числа привезли всѣ вещи съ берегу на суда, и въ полдень снялись съ якоря. Обошедъ западный мысъ гавани, плыли они къ W, между берегомъ и льдомъ. Каналь сей былъ шириною опъ 2^{хъ} до 3^{хъ} миль. Прошедъ нѣсколько миль, усмошрѣлъ Лейтенантъ Парри съ прискорбіемъ, что судно Грипперъ шло еще гораздо хуже, нежели прежде. Въ весьма корошкое время ошспа-

ло оно на 8 миль отъ Геклы. Поелику въ сіе время былъ очень густой туманъ, то опасаясь разлучиться, привелъ Лейтенантъ Парри къ вѣтру, и послалъ Лейтенанту Лиддону предписаніе, что ежели онъ не надеется доставить своему судну скорѣйшій ходъ, то думаетъ онъ взять его съ экипажемъ и провизіею къ себѣ на судно, и продолжая на немъ одною плаваніе, присокупя, что поелику онъ потерялъ въ первый день плаванія 7 миль, то опасается еще гораздо большей остановки.

Ежели бы Лейтенантъ Парри не встрѣчалъ при каждомъ шагѣ своего плаванія непрерывныя препянісшвія, то вѣроятно и привелъ бы мѣру сію въ исполненіе. Но чиншашель увидитъ, какіе непреоборимые льды преспали ему на пути къ западу. Въ полдень 2го числа была широта $74^{\circ} 36'$, долгота $110^{\circ} 59'$, и вѣтръ дулъ отъ SSW. Оба корабля находились въ сіе время въ узкомъ каналѣ между берегомъ и льдами; Лейтенантъ Парри, опасаясь, что неблагопріятный вѣтръ сей дастъ прошивное направленіе льдамъ, вшянулся съ обоими судами въ маленькую бухту. Предосторожность сія оказалась весьма благоразумною: вскорѣ увидѣли, что льды примкнули совершенно къ берегу. Ночью шелъ снѣгъ, а поутру былъ весьма густой туманъ. Лейтенантъ Пар-

ри, опасаясь пустишься впередъ на удачу, отправилъ офицера на шлюбкѣ, который, возвращаясь въ скоромъ времени, донесъ, что льды прилегли такъ плотно къ берегу, что не лзя даже проѣхать на гребномъ суднѣ.

4го числа опошелъ вѣтръ къ NNW, погода выяснилась и ледяное поле въ пять миль длиною неслось прямо къ судамъ. Лейшенантъ Парри припаянулся съ оными ближе къ берегу и принялъ всѣ мѣры противъ опаснаго врага сего. Лдина сія, шедши съ довольною скоростію, коснулась вдругъ мѣли и поплыла прочь отъ берега. Усмотря, что и другія льдины начали уклоняться отъ береговъ, вышелъ опять Лейшенантъ Парри съ обоими судами въ море. Каналь, по которому проспирали они путь свой къ западу, былъ шириною отъ двухъ до полумили, и глубина моря позволяла плыть безпрепятственно впередъ. Вечеромъ прошли они по мѣсцу, отъ коего должны были ворошиться прошлаго года назадъ. Наставшее безвѣтріе при весьма крушомъ берегу, гдѣ не было ни одного углубленія, въ которое бы можно было укрыться съ кораблями, привели Лейшенанта Парри въ весьма непріятное положеніе. Ежели бы льды понеслись прямо къ берегу, то не было уже никакихъ видовъ къ спасенію.

Поутру 5го числа дулъ весьма легкій

вѣтръ, который къ полудни опять стихъ. Ширина была въ сіе время $74^{\circ} 21'$, длина $112^{\circ} 48'$, и къ SSW примѣтна была чернота, казавшаяся берегомъ. Лейтенантъ Парри, пользуясь безвѣтріемъ, съѣхалъ на берегъ и встрѣшилъ на ономъ нѣсколько бѣлыхъ зайцевъ. Взошедъ на гору, которая по вычисленію оказалась вышиною во 101 сажень, наблюдали здѣсь склоненіе компаса. Наспавшій вѣтръ опять востока побудилъ его немедленно возвратиться на судно, съ которымъ и поплыли опять къ западу. Только два часа плыли они безпрепятственно по направленію сему, какъ примѣтили, что льды начали опять примыкать къ берегу. Къ счастью увидѣли не вдалекѣ малое открытіе, въ которое и зашгнули Геклу. Грипперъ находился въ 4^{хъ} миляхъ сзади, и Лейтенантъ Парри далъ знать начальнику онаго, дабы онъ спасался гдѣ только удобно будетъ отъ льдовъ.

Едва только укрѣпилъ Лейтенантъ Парри судно свое, то примѣтилъ шеченіе къ западу, по $1\frac{1}{2}$ мили въ часъ. Къ вечеру оно перемѣнилось, и ледяныя поля начали приближаться къ берегу. Опасаясь напору, отшгнули Геклу еще ближе къ берегу на 6 сажень глубины. Въ небольшомъ отдаленіи примѣченъ былъ съ корабля искусственный валь. Капитанъ Сабинъ отправился неме-

дленно для изслѣдованія онаго и нашель, что эшо естественная спѣна песчанаго камня, со многими горизонтальными углубленіями, въ коихъ пшицы выводили пшенцовъ своихъ. По приближеніи къ нимъ, кинулись пшицы съ шакою яростію на людей, что они должны были по нихъ спрѣлять. Здѣсь примѣшили также много зайцовъ и привезли оныхъ цѣлый десятокъ на корабль. — Жаль, что Лейпенантъ Парри не говоритъ о добротѣ заячьихъ шкуръ, ошносительно къ ловимымъ въ Англіи. Зайцы полярныхъ странъ Сибири превосходятъ доброшою всѣхъ прочихъ. Промышленники пѣхъ мѣспъ обманываютъ нерѣдко покупателей: пришивъ къ заячьей шкурѣ песцовыя уши, продають оную за песцовую.

Августа 6го числа оставались льды на одномъ мѣспѣ; къ Грипперу подошли они вдругъ съ сильнымъ напоромъ, подняли оный на два фуша, и пошомъ ошошли, не причиня судну ни малѣйшаго вреда. На другой день проплылъ кишъ мимо корабля. Въпрѣдуль съ довольною силою ошъ ОНО, и легкой ледъ приближило къ судну; большой же лежалъ покойно въ разстояніи полумили. Лейпенантъ Парри ошправиль Г. Бичія на берегъ, дабы онъ, взошедъ на высоту, ошмтрѣлъ положеніе льдовъ. Искусный офицеръ сей, возвращаясь вскорѣ на судно, донесъ, что

все видимое пространство покрыто ледяными полями, а промежутки между оными наполнены мѣлкимъ льдомъ. Опъ WSW къ SSW видѣлъ онъ очень явственно берегъ съ шрема возвышенными мысами, копорый по мнѣнію его находился въ разстояніи 40 миль. На обратномъ пути убилъ онъ молодого оленя, доставившаго 38 фуншовъ очень вкуснаго мяса. Здѣсь собрали множество щавеля, копорый былъ крупнѣе и кислѣе, нежели въ прочихъ мѣстахъ острова Мельвиля. 8го числа всходилъ Лейтенантъ Парри самъ на гору, дабы осмошрѣть берегъ, видѣнный Г. Бичіемъ. По его мнѣнію находился онъ въ разстояніи 80^{ми} миль опъ мѣста наблюденія, и простирался до 117° западной долгошы опъ Гринвича. Берегъ сей назваль онъ, въ честь Президента Лондонскаго Королевскаго Общества, Банковою землею.

На другой день убили пахучаго быка (Musk-ox), копорый доставилъ 467 фуншовъ мяса *. Хопя оно имѣло выхухолій запахъ, но всѣ ѣли его съ особеннымъ удовольствіемъ. По виду не лзя было опличить онаго опъ настоящей говядины. Нѣсколько кусковъ мяса сего привезены были въ Ан-

* Въсѣ, въ разныхъ мѣстахъ означенный, приведенъ въ Россійскій. Англійскій фуншъ содержишся къ Рускому, какъ 36 къ 40.

глю, и хопя они не подверглись ни малѣйшей порчѣ, но помянуый запахъ сдѣлался гораздо сильнѣе.

До 17го Августа стоялъ здѣсь Лейшенаншъ Парри въ ожиданіи, что льды опкроютъ ему способный путь къ западу; но усмотря, что положеніе судовъ спановившися часъ опъ часу опаснѣе, рѣшился плыть обратно, и попомъ, ежели возможно будетъ, спустишься къ югу. Корабль Грипперъ находился два раза въ такой опасности, что рѣшились вырубить у него палубы, дабы спасти провизію. Льды, въ мѣспѣ семъ находившіеся, походящъ, по замѣчаніямъ, на Шпицбергенскіе, съ тою разностию, что на нихъ гораздо менѣе снѣгу. Толщина ближайшихъ ледяныхъ полей была 42 фуша. Самой большой вредъ причиняли подводные льды, которыхъ было здѣсь весьма много; нѣсколько разъ поднимали они судно Лейшенанша Лиддона вверхъ. Удѣльная тяжессть морской воды найдена здѣсь 10.105. Склоненіе компаса 110° 46' воспочное, а самая большая западная долгоша, до коей доспигъ Лейшенаншъ Парри, 113° 46' 43".

Августа 17го поушру снялся Лейшенаншъ Парри съ якоря и поплылъ къ востоку по весьма узкому каналу между берегомъ и льдами. Къ полудни спихъ вънрь, и вскорѣ увидѣли, что льды начали опяшь

примыкающъ къ берегу. Поелику берегъ былъ шакъ ровень и утесистъ, что негдѣ было укрыться съ судами; но съ великими усиліями прорубились они впередъ, и прикрѣпились къ весьма большой льдинѣ, стоявшей на мѣли. Хотя это было единственнѣе мѣсто, гдѣ можно было ожидать спасенія; но положеніе наше, говоритъ Лейшенантъ Парри, было не очень пріятно: съ одной стороны висѣли огромныя и ужасныя ледяныя глыбы надъ судами. Ежели бы кошорая нибудь изъ нихъ упала на палубу, то едва ли бы можно было продолжатъ съ симъ судномъ плаваніе. Зная, что льды сокрушающіяся отъ малѣйшаго соприкосненія, запретилъ я спрѣлать. Долгота мѣста была $112^{\circ} 38' 55''$.

Въ семъ непріятномъ положеніи находились оба судна до 24го числа. Въ сей день поушпру насталъ вѣтръ отъ сѣвера, и отогнавъ льды отъ острова, оставилъ малый промежутокъ, по кошорому проплывъ полторы мили, были они опять окружены льдами. Парсія, отправленная на охоту, возвратилась съ богатою добычею: двумя паучими быками и пятнадцатью зайцами. Первые доставили 20 пудовъ чистаго мяса. Въ теченіе всего пребыванія при островѣ, то есть въ 12 мѣсяцевъ, добыли они слѣдующее количество свѣжихъ провизій:

3 пахучіе быка.

24 оленя.

68 зайцовъ.

53 гуся.

59 ушокъ.

144 разныя пшцы.

Всего вѣсомъ

104 пуда

24 фунша.

Ежели бы до острова Мельвиля достигли когда нибудь промышленники, то могли бы обогатиться заячьими шкурами. Изъ журнала Лейтенанта Парри видно, что ихъ встрѣчали во всѣхъ мѣстахъ и даже стадами.

Августа 25го отнесло льды отъ берега и едва ли успѣли оба судна подвинуться на милю къ воспоку, то должны были опять прикрѣпиться къ льдинѣ; ибо путь ихъ претраждали ледяныя поля. На другой день поутру насталъ свѣжій вѣтръ отъ запада, льды уклонились къ югу и Лейтенантъ Парри, посадивъ всѣ паруса, поплылъ къ воспоку. Наставшій туманъ и густой снѣгъ были причинами, что суда получили сильныя толчки отъ встрѣшнихъ льдинъ. Когда поровнялися противъ гавани, гдѣ зимовали, то вѣтръ, дующій здѣсь по направленію береговъ, насталъ отъ сѣвера. По мѣрѣ удаленія къ воспоку, сшановился каналъ между льдами и берегомъ шире. Когда достигли до восточной оконечности острова Мельвиля,

по былъ уже онъ въ десяшь миль. 27го числа въ полдень была долгоша $105^{\circ} 14'$.

Лейшенантъ Парри объясняетъ на трехъ страницахъ причины, по чему не могъ онъ продолжая пуши своего къ западу и провеспи еще одну зиму въ полярныхъ спра-нахъ сихъ. Главнѣйшимъ препяшспвіемъ къ сему полагаетъ онъ недоспашокъ камен-наго угля, коего едва ли бы спало до на-чала будущаго года. Но благоразумный чи-тапель и даже строгій критикъ, видѣвшій опличныя дѣянія почпеннаго мореплавателе-ся сего, и шу непоколебимую швердоспъ, съ коею преодолеваль онъ всѣ препяшспвія, не найдетъ ни малѣйшихъ причинъ къ обви-ненію. Слѣдуя въ полной мѣрѣ данной ему инспрукціи, пролагаль онъ себѣ пушъ по-среди преградъ, и шоржеспивоваль нерѣдко надъ спихіями.

Лейшенантъ Парри, слѣдуя къ востоку, плылъ между берегомъ и весьма обширны-ми ледяными полями. Видѣвши при запад-ныхъ берегахъ оспрова Мельвиля огромныя ледяныя горы, кои грозили намъ нерѣдко опасностію, говоритъ онъ, взирали мы на поля сіи съ опличнымъ удовольспвіемъ. Вы-соша оныхъ была около фуша надъ гори-зонпомъ моря, а поверхность предспавляла весьма ровную плоскость, безъ всякихъ раз-сѣлинъ, прещинъ или возвышенностей. Лей-

иенантъ Парри, бывъ въ долгошѣ 100° , имѣлъ сильное желаніе сдѣлать нѣсколько опытовъ надъ склоненіемъ компаса; ибо полагалъ, что здѣсь долженъ быть бытъ сѣверный магнитный полюсъ; но не могъ успѣть въ семъ, потому что на ледъ нельзя было ни какъ выйти. Края окружены были множествомъ разломанныхъ льдинъ, кои примыкали весьма плотно къ полямъ. Къ берегамъ же острова Башурска не позволилъ ему пристать вѣтеръ. Вѣроятно обратишь онъ при нынѣшнемъ плаваніи особенное вниманіе на предметъ сей.

Проходя Веллингтоновъ проливъ, видѣли его также открытымъ и свободнымъ отъ льдовъ, какъ и прошлаго года. Проплывъ влопъ подлѣ льдовъ отъ долгошѣ 114° до 90° , и не видѣвъ ни малѣйшаго отъверстія къ югу, рѣшился я, говоритъ Лейтенантъ Парри, слѣдовать прямо въ Англію, дабы доставивъ начальству подробное донесеніе о плаваніи моемъ. Извѣстия о семъ всѣхъ подчиненныхъ моихъ, приказалъ я производить командѣ полную порцію, и употреблять сколько угодно каменнаго угля. Отъ самаго вступленія въ Ланкашеровъ проливъ не наслаждались мы подобною роскошью. Около 10^{ти} мѣсяцевъ получали всѣ только двѣ шрести полной порціи, и хотя мѣра сія едва достаточна для работающаго

человѣка, но я полагаю, что ограниченіе въ употребленіи угля было всей командѣ гораздо чувствительнѣе.

Слѣдуя влошъ подлѣ льдовъ не въ дальнемъ разстояніи отъ южнаго берега, миновали два значительные залива, и въ долгошѣ $80^{\circ} 30'$ видѣли на берегу весьма высокія горы, изъ коихъ одна оказалась вышиною въ 438 сажень. Отсюда началъ берегъ уклоняться къ югу, и оба судна, держась онаго въ близкомъ разстояніи, вышли 31го Августа изъ Ланкашперова пролива. Ежели капитанъ обратился къ прошлогоднишему ихъ плаванію, то удивился, какъ скоро совершили они обратный путь: въ 5 дней перемѣнили они 34° долгошы.

Лейтенантъ Парри, зная, что западные берега Баффиновой губы не были еще никакъ описаны, рѣшился употребить оспальное время года на точнѣйшее опредѣленіе оныхъ. Описаніемъ симъ надѣялся онъ оказать великую услугу китопромышленникамъ, копорые, послѣ плаванія Капитана Росса, начали гораздо болѣе посѣщать Баффиновъ заливъ. Судя по положенію береговъ залива сего, полагалъ Лейтенантъ Парри также возможнымъ, что откроется еще новый проливъ, сообщающійся съ полярнымъ моремъ.

Сентября 1го числа спустился Лейте-

нанъ Парри къ югу, и шель въ довольно близкомъ разстояніи отъ береговъ. Поровнявшись прошивъ Пондова залива (Pond's Bay), видѣли очень явственно, что оба берега, простираясь на значительное разстояніе, не соединяются. Немедленно направили въ оный путь съ обоими судами; но при самомъ входѣ нашли твердо сомкнувшіеся льды, копорые остановили стремленіе ихъ. Погода была въ сіе время очень ясная, и всѣ офицеры заключили единогласно, что Пондовъ заливъ долженъ непременно соединиться съ однимъ изъ заливовъ, видѣнныхъ въ южной части Ланкашперова залива. Льды заставили Лейшенанша Парри удалиться болѣе къ востоку, нежели бы онъ желалъ. Во весь день сей правили судами по компасамъ, кои оставались безъ всякаго употребленія цѣлый годъ. Къ вечеру наступало безвѣтріе, и шель снѣгъ.

Сентября 3го числа, говоритъ Лейшенаншъ Парри, миновали мы подъ высокія ледяныя горы, что подобныхъ я еще никогда не видывалъ. Одна изъ нихъ, судя по маякамъ Гриппера, близъ коего она находилась, была 152 футовъ надъ поверхностію воды. Въ 7 часовъ утра приблизились мы къ берегу, копорый былъ весьма низменъ; но позади представлялись намъ горы во 150 сажень вышиною. Въ небольшомъ уда-

леніи къ югу усмотрѣли мы весьма замѣчательный черный перпендикулярный утесъ. Сперва полагали мы, что онъ находится на матеромъ берегу; но приближившись, усмотрѣли, что весь берегъ состоишь изъ множества заливовъ, и что помянутый утесъ стоишь на острову, лежащемъ при входѣ въ обширный заливъ.

Къ полудни настало безвѣтріе, и по сему отправился Лейтенантъ Парри съ Капитаномъ Сабиномъ на берегъ для наблюдений. Ширина сего мѣста оказалась $71^{\circ} 15' 34''$ и разнствовала только отъ счислимой $2\frac{3}{4}$ мили, что и служило доказательствомъ, что здѣсь не было печенія моря. Взошедъ на гору, примѣтили, что помянутый обширный заливъ раздѣляется на двое и простирается въ обѣ стороны на значительное пространство. Произрастеній было здѣсь довольно, какъ то: щавель, ложечная трава, каменоломъ и еще нѣкоторыя прошивуцынгошныя травы. При взморѣхъ встрѣтили большое стадо гусей, которые были такъ ручны, что не боясь людей, ходили съ ними покойно вмѣстѣ. Въ разныхъ мѣстахъ примѣшны были также слѣды медвѣдей, оленей, лисицъ и мышей. Въ недалекомъ разстояніи отъ моря нашли китовыя обдѣланныя косы. Лейтенантъ Парри заключаетъ, что здѣсь должны были

жители; но удостовѣриться въ сѣмъ не могъ онъ пошому, что долженъ былъ немедленно возвращишься на корабль; ибо около 6^{ти} ледяныхъ горъ и нѣсколько ледяныхъ полей разныхъ величинъ, находились въ 4^{хъ} миляхъ отъ берега. Долгота по наблюденію была $71^{\circ} 17' 23''$ и склоненіе компаса $91^{\circ} 28'$ западное.

Возвращаясь на суда, узналъ Лейшенантъ Парри, что въ опсушествіе его подняли съ воды кусокъ киповаго жиру, весьма правильно обрѣзанный. Обстоятельство сіе служишь новымъ доказательствомъ, что берегъ сей долженъ бышь обитаемъ.

На другой день, въ широтѣ $71^{\circ} 02'$, открыли въ разстояніи 20^{ти} миль отъ берега двѣ банки, состоявшія изъ песку и ломаныхъ ракушекъ. Глубина оныхъ 11, 13 и 15 сажень, а въ каналѣ, ихъ раздѣляющемъ, 35 сажень. Можно легко вообразишь удивленіе Лейшенанта Парри, когда онъ, заняшый измѣреніемъ глубины моря, усмотрѣлъ вдругъ мачшы трехъ кораблей, въ опдаленіи находившихся. 5го числа поутру былъ такой крѣпкой вѣтръ, что едва можно было нести рифленныя марсели. Слѣдуя къ югу въ весьма близкомъ разстояніи отъ берега, кошорый хотя и былъ низменъ, но имѣлъ во многихъ мѣстахъ высокія горы, примѣтили еще корабль. По приближеніи къ оно-

му, прїѣхаль на Геклу корабельщикъ Вилліамсонъ. Между многими любопытными новостями извѣстиль онъ Лейшенанша Парри, что слѣдуя подлѣ восточныхъ береговъ Баффиновой губы до широты 73° , пробился онъ между льдами къ западному, гдѣ и занимался ловлею китовъ. Онъ рассказывалъ, что два судна, занимавшіяся симъ же промысломъ, оконча оный, рѣшились слѣдовать домой подлѣ сего берега; но дошедъ до широты $69^{\circ} 30'$, встрѣтили шоль непроходимые льды, что должны были опять возвратиться къ сѣверу и плыть обратно прежнимъ же путемъ.

Въ широтѣ $70^{\circ} 20'$ видѣлся Г. Вилліамсонъ съ Эскимосами, кои не имѣли до сего времени сообщенія съ Европейцами. Лейшенаншъ Парри, отдавъ ему письма для доставленія въ Англію, пославилъ всѣ паруса и пошелъ къ югу. Вскорѣ увидѣли высокую ледяную гору, и признали, что это та самая, копорую въ Сентябрь 1818го года измѣряли. Въ недалекомъ разстояніи отъ оной примѣтили очень глубокой заливъ, въ который и направили путь свой. Заливъ сей видѣлъ также и Капитанъ Россъ, но не могъ оный изслѣдовать.

Сентября 6го числа, находясь въ срединѣ залива, въ недалекомъ разстояніи отъ острова, примѣтили 4 лодки съ Эскимоса-

ми, кои слѣдовали безъ всякой боязни къ кораблю Геклѣ. Прибывъ на судно, дали они уразумѣнь знаками, чѣмъ лодки ихъ поднимать, что и было исполнено. Хоша во время пуши, при всходѣ на судно и во все пребываніе на ономъ были они неумолчны; но получа въ подарокъ какую нибудь пріятную для нихъ вещь, начинали прыгать и такъ громко кричать, что онѣ сильнаго напряженія органовъ шеряли голосъ. Числомъ было ихъ только 4; одинъ бо^{ти} лѣпшій спарикъ, и шрое онѣ 20^{ти} до 30^{ти} лѣпш.

Когда ихъ начали приглашать сойши въ каюшу, то молодые Эскимосы не рѣшались на сіе до того времени, пока спарикъ пошелъ. Лейшенантъ Парри заключаетъ, что они гораздо образованнѣе и благонравнѣе тѣхъ Эскимосовъ, коихъ открылъ Канишанъ Россъ въ широтѣ 76°. Офицеры купили у нихъ нѣсколько разныхъ шкуръ и ножей изъ слоновой кости; но во время шорга были они очень скупы, и требовали за вещи свои гораздо болѣе, нежели за сколько ихъ уступали. Когда начало смеркаться, то изъявили они желаніе возвратиться домой; а поелику Лейшенантъ Парри купилъ у одного лодку, то и отправили его на берегъ на шлюбкѣ. Лодки ихъ были такъ малы, что двумъ нельзя было въ одной никакъ умѣститься.

Лейтенантъ Парри, желая получить о Эскимосахъ сихъ обстоятельнѣйшее свѣдѣніе, рѣшился оспаться въ заливѣ еще на суши. Въ 10 часовъ утра онъ отправился онъ съ нѣкоторыми офицерами на островъ для наблюдений. Эскимосы, увидѣвъ сіе, прибыли также на оный, и пока первые занимались наблюденьями, то проводили они время съ мапіросами, и вызвались почистъ ножи ихъ, что и исполнили весьма искусно.

Оконча наблюденья, онъ отправились всѣ къ восточному берегу, дабы усмотрѣть жилище ихъ. Едва только начали они приближаться къ оному, то выбѣжали къ нимъ на встрѣчу женщины, дѣти и собаки. Двѣ женщины несли малыхъ дѣтей своихъ за спиною въ мѣшкѣ, какъ Цыганки. Первое свиданіе началось немедленно торгомъ, каждый промѣнивалъ вещи свои на ножи, коплы, иглы, бисеръ и пр. Самое большое безпокойство терпѣли путешественники отъ женщинъ, кои бѣгая безпрестанно за ними, кричали: *пиллитай*, т. е. дай. Въ угодность имъ должны были многіе срѣзывать пуговицы, имъ особенно нравившіяся.

Люди сіи, подобно всѣмъ прочимъ Эскимосамъ, малорослы: старикъ былъ вышиною 4 фута 11 дюймовъ, а остальные мужчины 5 футовъ 5 или 6 дюймовъ. Глаза у нихъ очень малы, зубы бѣлы, волосы черны,

носъ толстый, и руки и ноги гораздо короче, нежели у Европейцевъ. Женщины были ростомъ около ^{ши} фушовъ, и молодыя имѣли довольно правильныя черты. Самая молодая изъ нихъ была весьма спыдлива; и поелику лице ея не было еще испещрено, то и заключили, что она еще не за мужемъ. Остальныя женщины и двое изъ мужчинъ имѣли знаки Тапу *. Дѣти были довольно благообразны, и хотя они сначала дичились, но послѣ сдѣлались очень смѣлы и докучливы.

Одѣяніе и жилища ихъ точно шаковыя же, какъ и у всѣхъ прочихъ Эскимосовъ. Лейшенантъ Парри видѣлъ у нихъ только одни сани, полозья коихъ сдѣланы были изъ кишковыхъ ребръ. Около жилищъ бѣгало 60 или 70 собакъ; но они были такъ дики, что съ трудомъ могли поймать одну купленную. Видомъ походятъ онѣ очень много на волковъ, и такъ обжорливы, что съѣли брошенную имъ пищу съ перьями. Хотя купленную собаку кормили на кораблѣ доспащочно, но она сожрала кусокъ парусины, бумажный плашокъ и часть рубахи.

Надобно полагать, что Эскимосы сіи имѣли сообщеніе съ дикими племенами, пор-

* Подъ именемъ Тапу извѣстна насѣчка на шлѣ, которую имѣютъ жители острововъ Великаго Океана.

гующими въ Гудсоновой губѣ: ибо нашли у нихъ нѣсколько нишокъ голубаго бисеру и обломокъ желѣзной пилы. Языкъ ихъ походилъ также на нарѣчіе прочихъ Эскимосовъ: медвѣдя называютъ они *нинукъ*; оленя, *туктукъ*; а зайца, *укаликъ*. Когда имъ показали голову пахучаго быка, то они закричали топчасъ: *умингмакъ*. Дикари сіи, заключаешъ Лейтенантъ Парри, опличающіяся отъ прочихъ тѣмъ, что во все время пребыванія ихъ на корабль, не обнаружили они ни малѣйшаго побужденія къ кражѣ.

Широша помянутаго острова оказалась $70^{\circ} 21' 57''$, долгоша $68^{\circ} 28' 33''$, а склоненіе компаса $80^{\circ} 59'$ западное. Оконча наблюденія сіи, снялся Лейтенантъ Парри съ якоря, и вышедъ изъ залива, направилъ путь свой къ югу. Въ широтѣ $69^{\circ} 45'$ миновали высокій мысъ и за онымъ очень глубоко вдавшійся въ землю заливъ. Проплывъ еще нѣсколько миль къ югу, примѣтили другой низменный мысъ, за коимъ берегъ началъ уклоняться къ западу, и въ широтѣ $68^{\circ} 40'$ образовалъ весьма большой заливъ. Теченіе моря примѣчено здѣсь по $\frac{3}{4}$ мили въ часъ къ SO. Лейтенантъ Парри, желая описать заливъ сей, направилъ путь свой къ оному; но усмотря въ немъ множество острововъ

и расчищая поздное время года, долженъ былъ перемѣнить свое намѣреніе.

Сентября 10го сдѣлалось послѣ полудни весьма ясно. Лейтенантъ Парри говоритъ: весь обширный заливъ сей видѣли мы теперь очень хорошо и заключили, что ширина онаго должна быть около 70^{ми} миль. — Весьма вѣроятно, что онъ сообщается съ полярнымъ моремъ; желая обозрѣть Кумберландскій заливъ, спустилъ я прибыть туда скорѣе. На другой день по разсвѣтѣ послѣдовалъ Лейтенантъ Парри въ наурса и поплылъ къ SO. Въ полдень оказалась ширина мѣста $68^{\circ} 19'$, долготы $66^{\circ} 05'$ и глубина моря 270 сажень. Въ теченіи шрехъ послѣднихъ сутокъ примѣчено, что корабль находился на 7 или 8 миль южнѣе счисленія. Вскорѣ увидѣли множество ледяныхъ полей, кои находясь къ востоку отъ корабля примыкали къ берегу.

Лейтенантъ Парри, обозрѣвъ льды сіи, рѣшился пролагать себѣ путь между оными къ сѣверу, съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы обошедъ ихъ спустился опять къ югу. Съ величайшими усиліями и съ пошерею двухъ гребныхъ судовъ, прорѣзанныхъ льдами, успѣлъ онъ въ предпріятіи своемъ; но не взирая на сіе, не могъ никакъ проложить себѣ путь къ югу. 20го Сентября находился

онъ все въ той же широтѣ ($68^{\circ} 12'$) при
долготѣ $60^{\circ} 50'$.

24го и 25го Сенсября позволили ему
льды плыть къ югу, но въ такомъ разстоя-
ніи отъ берега, что съ трудомъ можно
было видѣть направленіе онаго. Въ полдень
24го числа, говоритъ Лейшенантъ Парри,
миновали мы полярный кругъ, пробывъ за
онимъ 14 мѣсяцевъ и 3 недѣли, а на дру-
гой день прибыли въ широту $66^{\circ} 13'$. Замѣ-
чательно, что первая половина Сенсября
сосстояла изъ самыхъ прекраснѣйшихъ дней.

Сенсября 24го, находясь въ широтѣ $65^{\circ} 41'$,
долготѣ $59^{\circ} 10'$, встрѣтили еще гораз-
до большія препятствія отъ льдовъ. По-
елику же въ сіе время дни сдѣлались очень
коротки, и медленное паденіе барометра
предвѣщало продолжительную бурю, то и
рѣшился Лейшенантъ Парри направитъ
путь свой въ Англію. 27го числа, поставя
все паруса, пошли съ свѣжимъ попутнымъ
вѣтромъ къ SO. Отошедъ отъ помянутыхъ
льдовъ, встрѣтили только двѣ ледяныя го-
ры. 30го числа ввечеру показались призна-
ки бури, которая дѣйствительно весьма
скоро напустила и продолжалась съ же-
стокою до 2го Октябрия. Замѣчательно,
что все китопромышленники, посѣщающіе
Баффинову губу, обходя при обратномъ пу-
ти южную оконечность Гренландіи (мысъ

Фаревель), встрѣчаютъ шпормъ. Два раза, говоришь Лейшенантъ Парри, испышалъ я это самъ.

Октября 2го, во время очень свѣжаго вѣтра, разлучился Лейшенантъ Парри съ Лейшенантомъ Лиддономъ, и соединился съ нимъ не прежде, какъ по прибытіи въ Англію.

Октября 16го, во время очень свѣжаго вѣтра и весьма неправильнаго волненія, потеряла Гекла мгновенно весь бушпортъ. Въ слѣдъ за онымъ слепѣли фокъ-мачта и гротъ-стенъга. Лейшенантъ Парри говоришь: распоропносцію команды моей и офицеровъ спасены гротъ-мачта и гротъ-рей. Не взирая на продолжавшуюся бурю и жестокое волненіе, успѣли въ теченіи двухъ дней поставишь запасный бушпортъ, фальшивую мачту и кончили все вооруженіе. Лейшенанту Лиддону предписалъ я на случай разлуки плышь прямо въ Лервикъ; но поелику поврежденіе Геклы легче было исправить въ Лейпъ, нежели тамъ, то и пошелъ я къ берегамъ Шотландіи.

Подошедъ къ Буканессу (Bucaness), поручилъ я Лейшенанту Бичію вести Геклу въ Лейпъ; а самъ, съѣхавъ съ Капишаномъ Сабиномъ и Г. Хуперомъ на берегъ, отправился въ Лондонъ, куда и прибылъ 3го Ноября.

Лейшенантъ Лиддонъ прибылъ благополучно 1го Ноября въ Лервикъ. Въ половинѣ Ноября прибыли оба судна въ Темзу, а 21го числа распустили команду.

Заключеніе.

Славное путешествіе Лейшенанта Парри описано мною такъ подробно, что читатель можетъ самъ быть судіею всѣхъ дѣяній его. Прочитавъ со вниманіемъ поучительный журналъ плаваній его, кажется, не лзя ничѣмъ упрекнуть сего искуснаго мореплавателя. Бездѣйствіе, медленность, шоропливость, слабость и непостоянство, которыя мы замѣтили во многихъ другихъ путешественникахъ не могутъ ему быть приписаны. Слѣдуя съ точностію данной ему инструкціи, не пребывалъ онъ въ бездѣйствіи даже въ то время, когда стихіи полагали преграду намѣреніямъ его.

Во время зимованія при островѣ Мельвилѣ, умѣлъ Лейшенантъ Парри находить такъ много занятій для себя, офицеровъ и команды, что искусное описаніе оныхъ столь же любопытно для Философа и Естествоиспытателя, какъ важныя открытія его для мореплавателя и Географа. Безсмертный Кукъ, неутомимый Ванкуверъ и искусный Флиндерсъ, вѣрно бы не позави-

довали, усмотря, что бытописатель ставил имя Капитана Парри * непосредственно под именем ихъ.

Хотя слава предохранять корабельныхъ служителей отъ губельнаго вліянія цынготной болѣзни принадлежитъ единственно безсмертному Куку, но бытописатель замѣчаетъ, что Кукъ не зимовалъ никогда въ странахъ, за полярными кругами находящихся. Онъ усматриваетъ, что Капитанъ Парри есть первый изъ всѣхъ мореплавателей, который, проведя 10 мѣсяцевъ въ сѣверной широтѣ $74^{\circ} 47'$, лишился только одного служителя, и то не отъ цынготной болѣзни. Вѣроятно чувствовалъ почтенный Парри самъ, какую важную услугу оказалъ онъ трудящимъ мореплавателямъ; ибо заключаетъ журналъ свойими словами:

Здоровье всѣхъ находившихся на кораблѣ Гекль было таково, что во время всего плаванія отъ гавани, гдѣ мы зимовали, вплоть до береговъ Шотландіи, т. е. въ 13 недѣль, не было ни одного больного. Съ сердечнымъ воспоргомъ взираю я, что изъ 94^{хъ} челоуѣкъ, ввѣренныхъ попеченію моему, 93 возвратились благополучно въ опече-

* По возвращеніи произведенъ Лейтенантъ Парри въ Капитаны.

ство свое, послѣ 18^{ти} мѣсячнаго путешествія, совершенно здоровыми.

*Списокъ офицерамъ кораблей Геклы и Гриппера: **

<i>Командиръ.</i>		<i>Командиръ.</i>	
Лейтен.	Парри. *	Лейтен.	Лиддонъ.
————	Бичій.	————	Хоппнеръ. *
Астрономъ	Сабинъ. *	Врачъ . .	Бeverлей. *
Врачъ . .	Эдвардсъ. *	Мичманъ .	Рейдъ
Помощ. его	Фишеръ. *	————	Скенъ. *
Коммисаръ	Хуперъ. *	————	Гриффитсъ.
Мичманъ .	Ніасъ. *		
————	Дилей.		
————	Пилмеръ.		
————	Россъ. *		
————	Бушнанъ. *		

О движеніи маятника.

Капитанъ Сабинъ представилъ Лондонскому Королевскому Обществу подробное донесеніе о движеніи маятника, копорое напечатано въ философическихъ транзакціяхъ. Здѣсь къспати упомянуъ кратко

* Имена офицеровъ, сопутствовавшихъ Капитану Россу, въ 1818 году, означены звѣздочками.

о наблюденіяхъ сего искуснаго Астронома, давъ чашашелю нѣкоторое предварительное свѣдѣніе о семъ предметѣ.

Ежели бы обитаемый нами земный шаръ имѣлъ правильную математическую округлость, то маяшникъ производилъ бы во всѣхъ мѣстахъ одинаковое число размаховъ; ибо сила шягошѣнія, имѣ управляющая, находясь въ одинаковомъ разстояніи отъ центра земли, была бы вездѣ равносильна. Случай открылъ противное замѣчаніе: Парижская Академія опправила въ 1672 году Астронома своего Ришара (Richard) въ Каенну. Ученый мужъ сей, занимаясь тамъ разными наблюденіями, нашелъ, что маяшникъ его, совершавшій въ Парижѣ 60 размаховъ въ минушу, двигался въ Каеннѣ гораздо шаше. По самому почтѣйшему счешу оказалось, что онъ не додѣлывалъ 150 размаховъ или опспавалъ въ каждыя супки на $2\frac{1}{2}$ минушы.

Когда извѣстіе о новомъ явленіи семъ достигло въ Европу, то два славные современные математики, Ньютонъ и Гюгеній, заключили единогласно, что земля не естъ правильный шаръ, но что бывъ при экваторѣ возвышенною, имѣетъ она сжатые полюсы. Многими вычисленіями въ разныхъ мѣстахъ величины земнаго градуса опкрыто въ послѣдствіи, что обитаемый нами

шаръ сжатъ при сѣверномъ полюсѣ на $\frac{1}{300}$ своего діаметра или при экваторѣ возвышается на 20 верствъ. Вопросъ о истинномъ образѣ земли до сихъ поръ не рѣшенъ: найдено, что градусы земли въ одной широтѣ, но на разныхъ меридіанахъ, неровны; а посему и можно заключить съ довольною вѣроятностію, что она есть круглое неправильное тѣло.

Ежели бы маятникъ имѣлъ вездѣ одинаковое движеніе, то въ сутки дѣлалъ бы онъ 86.400 размаховъ; но по точнѣйшимъ наблюденіямъ открыто, что квадраты числа размаховъ въ каждыя сутки, въ разныхъ широтахъ, содержащая другъ къ другу въ соразмѣрности силы тяготѣнія. Скорость или медленность маятника открываетъ разность полярнаго діаметра, относительно къ экваторному.

Капитанъ Сабинъ производилъ наблюденія по двумъ маяникамъ. Первый совершалъ въ Лондонѣ въ сутки 86.392 размаха, а другой 86.496. Широта Лондона $51^{\circ} 31' 08''$. При островѣ Мельвилѣ, въ широтѣ $74^{\circ} 47' 14''$, оказалось, что первый маятникъ совершалъ въ сутки 74.815 размаховъ, а другой 74.652. По среднему количеству размаховъ вычислилъ ученый Астрономъ сей, что при островѣ Мельвилѣ сжатіе сѣвернаго полюса составляетъ $\frac{1}{312}$.

Замѣчанія врача Эдвардса.

Путешествіе, столь знаменитое по сохраненію здоровья цѣлаго экипажа, заслуживаетъ нѣсколько замѣчаній о случайныхъ припадкахъ и способахъ, коими они ошвращены.

Прежнее путешествіе (въ 1818) доказало намъ, что въ лѣпшее время приключающіяся весьма рѣдко болѣзненные припадки, во время плаванія въ сѣверныхъ полярныхъ водахъ; въ нынѣшнее удостовѣрились мы въ семъ новымъ опытомъ. Прибывъ въ Сенябрь 1819го года въ гавань, гдѣ мы зимовали, былъ у насъ только одинъ больной, офицеръ, страдавшій ревматизмомъ.

Зима наступала весьма поспѣшно, и морозъ, возрасшая день ото дня, имѣлъ вліяніе на служителей: большая часть жаловалась, что чувствуетъ ознобленіе въ большихъ пальцахъ у ногъ. У тѣхъ, кои менѣе могли переносить спужу, пальцы сіи побѣлѣли и лишились всякаго чувства. Ошотрѣвъ оныя, должны они были переносить весьма сильную боль. Самое лучшее лекарство противъ сихъ ознобленій было погруженіе замороженнаго пальца въ холодную воду. Дабы содержать оную на почкѣ замерзанія, подбавляли всегда снѣгу. Погруженіе продолжалось до того времени, пока ознобленный членъ получалъ прежнюю гибкость.

Выше упомянуто о служитель Капитана Сабина, отморозившемъ руки; я присовокуплю только то, что когда онъ прибылъ на корабль, то руки его были такъ бѣлы и прозрачны, какъ будто бы онъ былъ сдѣланъ изъ мрамора.

Матросъ съ Гриппера ознобилъ также одну руку, и Г. Беверлей, не взирая на все попеченіе его, долженъ былъ отпрѣзать у больного 4 пальца. Ознобленія случались только въ началѣ зимы, когда команда не имѣла еще времени познакомиться съ морозами. Въ послѣдствіи были всѣ гораздо оспорожнѣе.

Зная, что всѣ, зимовавшіе прежде насъ въ полярныхъ странахъ, подвергались гибельному вліянію цынготной болѣзни, мы весьма опасались подобной участи. Хотя мы имѣли съ избыткомъ всѣ прошивуцынготныя пособія, но надзирали съ величайшею точностію надъ всѣми признаками оной.

По замѣчанію моему, главнѣйшія причины къ цынготной болѣзни суть: воздержаніе отъ пищи, спужа, дымъ, нечистый воздухъ, нечистое бѣлье, праздность, досада, огорченіе или, словомъ, все, что расслабляетъ тѣло.

Полагали, что на морѣ приключается цынготная болѣзнь отъ соленого мяса; ибо пищевательныя частицы онаго разрѣшаются

въ россолѣ. Поелику болѣзнь сія теперъ очень рѣдка на Англійскихъ корабляхъ, и количество соленого мяса, даваемого служителямъ, очень незначительно; но едва ли не можно полагать, что и прежде содѣйствовали распространению оной какія нибудь особенныя причины.

При отправленіи нашей экспедиціи, запаслись всѣми возможными прошивуцынгошными припасами. Мяса, пригошворяемаго Г. Донкиномъ и Компанією, взято было весьма значительное количество, бульоновъ и суповъ съ зеленью также. Нерѣдко производили ихъ въ дачу командъ вмѣсто солонины. Сухарей взяли мы очень мало, и кормили почти ежедневно команду свѣжимъ хорошо упеченымъ хлѣбомъ. Когда къ сей пищѣ присовокупляли лимонный сокъ, пикольцы, уксусъ и пр. то можно было по всей вѣроятности ожидать, что побудительныя причины къ цынгошной болѣзни должны былъ испребляться при самомъ ихъ началѣ.

Изъ прочихъ причинъ, могшихъ способствовать цынгошной болѣзни, должны мы были болѣе всего бояться спужи и испорченнаго воздуха. Внѣшній воздухъ былъ не опасенъ; ибо зимою атмосфера всегда чиста и суха, среднее состояніе оной было почти всегда ниже нуля Фаренгейтова

термометра и весьма рѣдко измѣнялась. Одѣяніе команды нашли мы весьма достаточнымъ противъ сильнѣйшихъ морозовъ; съ удовольствіемъ и явною пользою проводили они нѣсколько часовъ въ каждыя сушки на воздухъ.

Внутри корабля подвергался воздухъ весьма частымъ измѣненіямъ: для сбереженія тепла, должны мы были всегда закрывать люки; но когда кто выходилъ, то во время открытія оныхъ освѣжался внутренній воздухъ. Однако же, не взирая на всѣ попеченія наши, внутренній воздухъ сгущался, садился на холодныя корабельныя стѣны, бимсы, подушки, одѣяла, и превращался мгновенно въ ледъ. Сырость, отъ сего происходившая, могла имѣть гибельное вліяніе на воздухъ; а посему и обращала на себя особенное вниманіе наше.

Противъ нечистоты тѣлесной, злая весьма опасная, трудно было взять надлежащія мѣры. Дымъ, коимъ внутренній воздухъ насыщался, садясь на тѣло и одежду, производилъ весьма непріятныя послѣдствія. Вѣрное средство противъ онаго частое умываніе; но на это потребна была теплая вода и гораздо большее количество угля, нежели мы могли издерживать. Сушка бѣлья внутри корабля умножала также

сырость. Рубаху не лѣзя было перемѣнять чаще, какъ разъ въ недѣлю.

По минованіи чешырехъ-мѣсячнаго заключенія въ корабль, появились первые признаки цынгошной болѣзни. Артиллерійскій офицеръ корабля Геклы, человекъ воздержный, но изнуренный пягоспною и долго-временною службою въ теплыхъ климатахъ, сдѣлался вдругъ боленъ. Какъ выше сказано, сырость мѣста, гдѣ онъ спалъ, сочтена побудительною причиною. Переведя его на другое мѣсто и пияя 3 недѣли буліонами и прочими прошивуцынгошными лекарствами, возстановили мы совершенно его здоровье.

Въ Мартѣ появилось еще двое больныхъ, но опъ особенныхъ причинъ. По обычаю, введенному въ Англійскомъ флотѣ, пользуется корабельный поваръ жиромъ, собирающимся во время варенія солонины и другаго мяса, поверхъ кошла. Собирая оный щадательно, кладушъ его повара въ особенную бочку и продаюшъ послѣ мыловарамъ. Капитанъ Парри, зная сколь вредно употребленіе сего жира, приказалъ повару на шканцахъ, при собраніи всей команды, беречь оный сколько возможно, и не удѣляшъ никому ни малѣйшей части, для какого бы шо употребленія ни было. Только на семъ условіи позволилъ ему Капитанъ собирать жиръ

сей въ свою пользу. Одинъ мапрось, спра-
давшій уже прежде цынгошною болѣзнію,
плѣнясь свинымъ жиромъ, кошорый поварь
укладываль въ свою бочку, выпросиль у не-
го нѣсколько для собснвеннаго употребле-
нія, и съѣлъ оное. Ежели бы прочіе благо-
намѣренныя служители на него не доказа-
ли, то едва ли бы я постигнулъ причину
открывшейся въ немъ цынгошной болѣзни.

Сего больного и еще двухъ другихъ воз-
становили мы весьма успѣшно. Сверхъ про-
чей прошивуцынгошной пищи, кормили ихъ
вареными сухими плодами и свѣжимъ сала-
томъ.

Умершій у насъ мапрось Скопшъ не
имѣлъ ни малѣйшихъ признаковъ цынгошной
болѣзни. Чахотка и расслабленіе нервовъ въ
высочайшей степени, были причинами его
кончины.

На корабль Грипперъ было гораздо бо-
лѣе цынгошныхъ припадковъ, * нежели у
насъ. Главнѣйшею причиною сего былъ вну-
тренній воздухъ, кошорый на маломъ и шѣс-
номъ суднѣ шрудно было всегда очищать.

Жонъ Эдвардсъ.

* Судно Грипперъ было во 180 шонновъ, но
имѣло 36 человекъ экипажу.

ПРИМѢЧАНІЯ.

А.

Пахучій быкъ или буйволъ (Musk-ox) есть новое животное сѣверныхъ полярныхъ странъ, которое не извѣстно было ни Линнею, ни Бюффону. Первое обстоятельное свѣдѣніе доставилъ намъ объ ономъ Хернъ, извѣстный по путешествію его по внутренности Сѣверной Америки. Лейтенантъ Парри, во время зимованія при оспровѣ Мельвилѣ, убилъ трехъ пахучихъ быковъ, изъ коихъ первые два вѣсили 720 фунтовъ или 20 пудовъ.

Хернъ говоритъ: * пахучій быкъ въ совершенномъ возрастѣ, величиною съ средняго вола; но ноги его гораздо короче и хвостъ походитъ на медвѣжій. Шерсть имѣетъ онъ очень длинную, а особенно на брюхѣ и заднихъ ляшкахъ. Подъшеею у самцовъ есть родъ гривы, изъ волосъ которой дѣлають Эскимо-Индѣйцы сѣтки прошивъ мускиновъ. Зимой снабждаются ихъ природа пухомъ, который лѣптомъ, отъ гнѣванія по землѣ или инымъ причинамъ, вылезаетъ.

Мясо пахучаго быка походитъ на лосевое, жиръ совершенно бѣлъ, и имѣетъ жилки лазореваго цвѣта. Молодые шеляша составляютъ очень пріятную пищу; но мясо взрослыхъ шакъ сильно пахнетъ мускомъ, что есть оное весьма прошивно. Ножъ, коимъ рѣжутъ мясо сіе, сохраняетъ нѣсколько дней запахъ. Лейтенантъ Парри говоритъ напрошивъ, что если мясо пахучихъ быковъ съ удовольствіемъ. Заключение

* Путешествіе Херна и Мякензія по внутренности Сѣверной Америки, стр. 163.

обоихъ можешь быть справедливо, пошому что Хернъ ѣлъ оныхъ лѣшомъ, а Парри осенью и зимою.

Хернъ говоритъ, что при берегахъ Гудсоновой губы пасущся иногда цѣлыя стада оныхъ. Но обыкновенно водяшся пахучіе быки выше широты 63° N. Они ходяшъ стадами по 70 и по 100; но при самомъ большомъ стадѣ не бываетъ болѣе чепырехъ самцовъ. Индѣйцы сказывали ему, что самцы убивающъ очень часто другъ друга. Хошя животное сіе весьма огромно и нескладно, но лазитъ по камнямъ такъ свободно, какъ коза. Самки шеляшъ въ Маѣ и Іюнѣ и не приносяшъ никогда болѣе одного. Сходяшся они обыкновенно въ Августѣ. Они питающъ мохомъ, правою и вѣшьями молодыхъ деревьевъ.

Хошя извѣстно, что ежегодно переходяшъ множество оленей, медвѣдей и мышей изъ Америки на сѣверные и сѣверо-восточные берега Азіи; но ни одинъ изъ путешественниковъ нашихъ не упоминаетъ о пахучемъ быкѣ. Причиною сему вѣроятно то, что они не могутъ плавать. Въ 1818 году прибыло изъ Америки къ рѣкѣ Анадыри болѣе 3.000 оленей; а въ Камчаткѣ и по берегамъ Охотскаго моря, до Удинскаго острога, убили въ сіе время около 5.000 медвѣдей, кои также вышли изъ Америки.

Примѣчанія.

В.

Здѣсь кспаша сказать нѣсколько словъ о наградахъ, назначенныхъ Англійскимъ Правительствомъ за достиженіе къ сѣверному полюсу и открытіе сѣверо-западнаго пуши. Когда

въ 1741 году возвратился Капитанъ Мидельшонъ изъ путешествія къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Америки, но укоряли его, что онъ, принявъ отъ Гудсонской Компаніи 5.000 фунтовъ шерлинговъ въ подарокъ, не старался исполнить возложеннаго на него порученія и осмѣявъ безъ всякой извинительной причины весьма поспѣшно открытый имъ заливъ Вагера, донесъ, что сѣверо-западный путь въ Тихій Океанъ существовать не можетъ. Хотя Правительство и не имѣло доказательствъ, что упрекъ сей справедливъ; но считая дѣло сіе не совершенно яснымъ, сочло за нужное опредѣлить награду тому отважному мореплавателю, который рѣшивъ задачу сію *. Въ сіе время (1745) состоялся Парламентскій Актъ, коимъ назначалось 20.000 фунтовъ шерлинговъ въ награду тому, кто на кораблѣ, принадлежащемъ одному изъ подданныхъ Его Великобританскаго Величества, откроетъ путь изъ Гудсоновой губы въ восточный или Тихій Океанъ. Замѣчательно, что о собственнѣхъ корабляхъ Его Величества, или военныхъ, вовсе не упомянуто было.

При отправленіи Капитана Кука въ третье путешествіе, * разсудили, что Актъ Парламента 1745 года не сообразенъ съ новѣйшими географическими открытіями. Въ ономъ опредѣлялась только награда тому, кто откроетъ путь въ Восточный Океанъ изъ Гудсоновой губы; но теперь (1776) было уже почти извѣстно, что путь сей тамъ существовать не

* Barrow's Chronological History.

** Troisième voyage du Cap. Cook, Introduction Générale.

можеть. Въ слѣдствіе сего разсужденія, изданъ новый Актъ такого содержанія:

Поелику открытіе пущи между Атлантическимъ и Тихимъ Океаномъ общаетъ великія выгоды, опиносительно къ Наукамъ и торговлѣ, то *опредѣлено*: что ежели какимъ кораблемъ, принадлежащимъ подданнымъ Его Величества, или собственно Его Величеству, откроемъ дѣйствительно пущь изъ Атлантического Океана въ Тихій, въ какомъ бы направленіи то ни было, къ сѣверу оны 62° сѣверной широты, то хозяева сихъ судовъ, ежели они подданные Его Величества, или начальники, офицеры и мапроры кораблей, принадлежащихъ собственно Его Величеству, получаютъ *двадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ награды*.

Поелику корабли, занимающіеся ловлею китовъ при Шпицбергенѣ и Девисовомъ проливѣ, имѣютъ нерѣдко случай приблизиться къ сѣверному полюсу, хотя плаваніе въ одно лѣто и не доставляетъ имъ пошребнаго времени проникнуть въ Тихій Океанъ; но какъ сіи приближенія къ сѣверному полюсу могутъ споспѣшествовать весьма много къ открытію сообщенія между Атлантическимъ Океаномъ и Тихимъ моремъ, и доставить великія выгоды торговлѣ и Наукамъ, то *опредѣлено*: что ежели какой корабль, принадлежащій подданнымъ Его Величества, или собственно Его Величеству, достигнетъ до сѣвернаго полюса, не доходя одного градуса, то хозяевамъ того судна, или начальнику, офицерамъ и мапрорамъ, кои, какъ сказано, къ полюсу приближались, выдано будетъ *пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ награжденіе*.

Новое положеніе сіе о наградахъ оспавало-
ся неизмѣннымъ 40 лѣтъ. Въ 1818 году опредѣ-
лилъ Парламентъ: назначить нѣсколько комис-
сіонеровъ и предписатьъ имъ, чѣмъ они разсмо-
тря прежнія положенія о наградахъ, представя-
ли бы о семъ свое мнѣніе *. Члены сіи представя-
ли Принцу Регенту, что положеніе о помяну-
тыхъ наградахъ, по мнѣнію ихъ, весьма недоспа-
сочно и неудобно; ибо рѣдко кто рѣшившся
плыть къ полюсу, зная, что ежели онъ и достиг-
нетъ до широты 88°, то за успѣхъ сей не
имѣетъ ни малѣйшаго права на награду. Равнымъ
образомъ представляли они, что ежели бы кто
и былъ такъ счастливъ, что достигъ до долго-
ты 130° къ западу отъ Гринвича, то также не
можетъ надѣяться ни на малѣйшую часть на-
грады.

Заключая мнѣніе свое слѣдующими словами:
„при восточныхъ берегахъ Америки, внѣ черпы
„полярнаго круга, достигли мореплаватели на-
„ши только до 90° долготы къ западу отъ Грин-
„вича; а плывъ къ сѣверному полюсу, доходили
„только до 81° сѣверной широты;“ предложи-
ли они новый планъ къ наградамъ, который въ
Маршѣ 1819 года и былъ утверждёнъ Парламент-
скимъ Актомъ.

Вотъ новое положеніе сіе:

1. Первому кораблю, принадлежащему кому
либо изъ подданныхъ Его Величества, или соб-
ственно Его Величеству, который достигнетъ
до 110° долготы западной, къ успью Херновой

* Scoresby's Account of the Arctic Regions, Vol. I. p. 51.

Мѣдной рѣшки, плывъ сѣвернѣе полярнаго круга, — дано будетъ въ награжденіе 5.000 фунт. стерл.

2. Если помянутый корабль достигнетъ до 130° западной долготы, или къ Кишовому оспрову, ошкрытому Мякензіемъ, то получитъ въ награду 10.000 фунтовъ стерлинговъ.

3. Если помянутый корабль прибудетъ во 150° западной долготы, плывъ къ сѣверу внѣ черты полярнаго круга, то выдася оному 15.000 фунтовъ стерлинговъ.

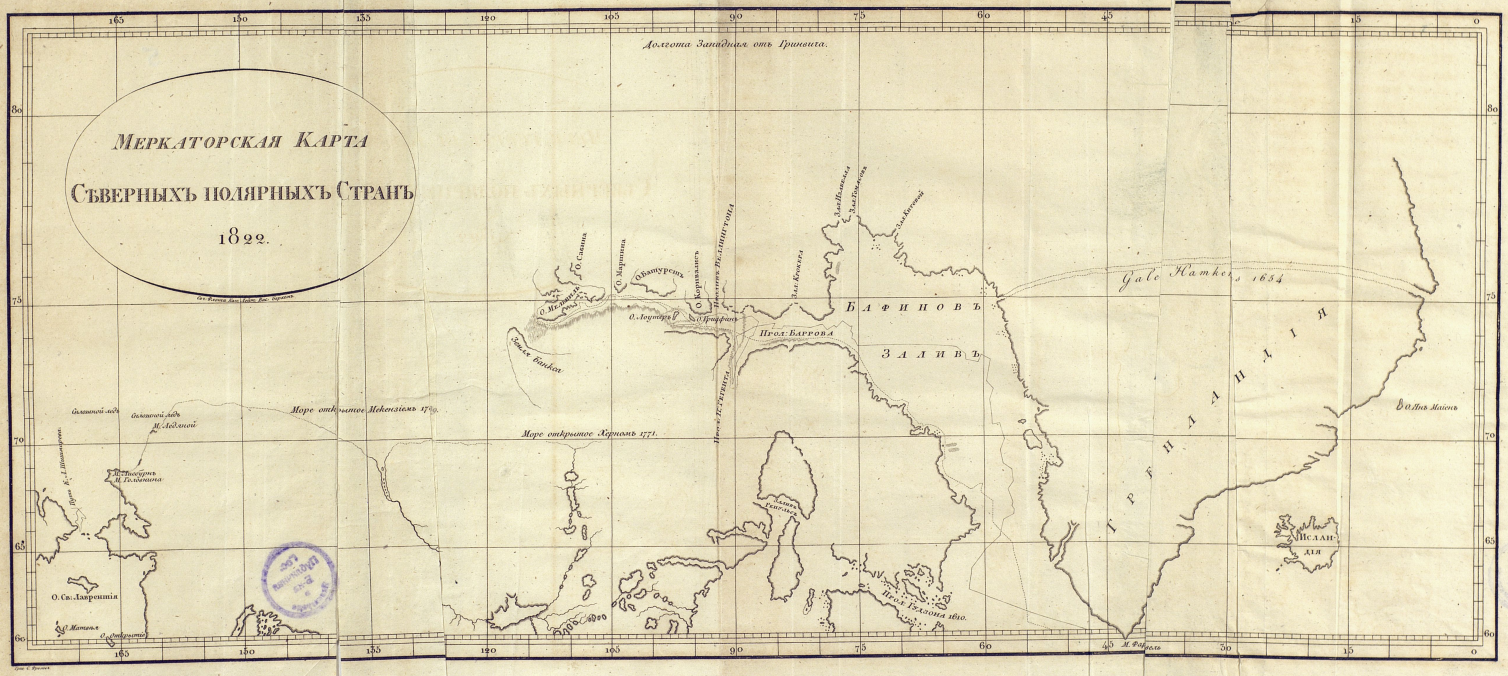
4. Кораблю, который проникнетъ изъ Атлантическаго Океана въ Тихій, сѣверо-западнымъ путемъ, выдана будетъ, на основаніи прежнихъ положеній, полная награда 20.000 фунт. стерл.

5. Первому изъ помянутыхъ кораблей, который достигнетъ до означенной здѣсь сѣверной широты, выдано будетъ:

до сѣверной широты 83°	—	1.000	ф. ст.
85	—	2.000	—
87	—	3.000	—
88	—	4.000	—
89	—	5.000	фунтовъ

стерлинговъ или полная награда, на основаніи прежнихъ положеній. *

* London Gazette 23 d. March, 1819.

РНБ РУССКИЙ ФОНД

18.8.3.274